

УДК 902.904 (574)
МРНТИ: 03.41.91

<https://doi.org/10.52967/akz2024.3.25.100.134>

Дербисали II – комплекс позднесарматского времени в Западном Казахстане

© 2024 г. Мамедов А.М., Байров Н.М., Амелин В.А.,
Уразмагамбетов Н.Н., Жанузак Р.Ж.

Keywords: Khobdinsky district,
Derbisali II burial ground,
'dumbbell-shaped' structure,
'sanctuary'

Түйін сөздер: Қобда ауданы,
Дербісәлі II қорымы,
«гантель» тәріздес құрылым,
«ғибадатхана»

Ключевые слова: Хобдинский
район, могильник Дербисали II,
«гантелевидное» сооружение,
«святилище»

Aslan Mamedov¹, Nursultan Bairov², Viktor Amelin^{3*}, Nurshat Urazmagambetov¹ and Ramazan Zhanuzak³

¹Senior Researcher, Aktobe Regional Museum of Local History, Aktobe, Kazakhstan.

ORCID: [0000-0003-0369-5234](https://orcid.org/0000-0003-0369-5234) E-mail: mamedovaslan@mail.ru

²Graduate student, B.B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia.

ORCID: [0000-0002-6388-0047](https://orcid.org/0000-0002-6388-0047) E-mail: nmbairov91@mail.ru

^{3*}Corresponding author, Junior Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Aktobe, Kazakhstan.

ORCID: [0009-0004-0348-8635](https://orcid.org/0009-0004-0348-8635) E-mail: vityara2706@mail.ru

⁴Junior Researcher, Aktobe Regional Museum of Local History, Aktobe, Kazakhstan.

ORCID: [0009-0009-8632-2206](https://orcid.org/0009-0009-8632-2206) E-mail: urazmagambetov96@gmail.com

³Researcher, Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan.

ORCID: [0000-0002-0787-2034](https://orcid.org/0000-0002-0787-2034) E-mail: rzhazhanuzak04@gmail.com

Derbisali II – the Late Sarmatian complex in Western Kazakhstan

Western Kazakhstan in the 2nd–4th centuries AD became a territory of settlement of large tribal associations, carriers of the Late Sarmatian archaeological culture. The main source testifying to the formation and development of the Late Sarmatian culture here are numerous archaeological sites, most of them forming large burial grounds. This article introduces the materials of the Derbisali II burial ground, located on the watershed of the Kiyil River, a left-bank tributary of the Uil River (Ural River basin). The analysis of burial rites and objects of material culture allowed us to establish that the studied objects belong to the Late Sarmatian epoch and are dated within the framework of the 2nd–4th centuries AD. In the course of the work it was established that the burial ground, along with burial mounds, includes 'dumbbell-shaped' structures and 'sanctuaries', the origin and functional purpose of which remains open. Burial pits were recorded under almost all the objects. Most of the burial pits were simple earthen pits, and in one case, small niches with burial offerings were documented. The burials are individual, with northern orientation of the buried. Objects of material culture are represented by various categories of finds – a long iron sword without a cross-guard or pommel, bronze fibulae, bronze buckle, 14-sided beads, etc. Based on the results of the paleoanthropological analysis, it can be noted that the studied materials find analogies among synchronous Late Sarmatian series from the Southern Urals and Western Kazakhstan. Circular-type intentional artificial cranial deformation was recorded on all crania. Taken together, they are attributed to hypermorphic Caucasoid. One skull combines both Caucasoid and Mongoloid features. The longitudinal parameters and robustness of the postcranial skeleton bones are assessed as average.

Source of funding: The article was prepared within the framework of program-targeted financing of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan 2023–2024, IRN BR18574175.

For citation: Mamedov, A., Bairov, N., Amelin, V., Urazmagambetov, N., Zhanuzak, R. 2024. Derbisali II – the Late Sarmatian complex in Western Kazakhstan. *Kazakhstan Archeology*, 3 (25), 100–134 (in Russian). DOI: [10.52967/akz2024.3.25.100.134](https://doi.org/10.52967/akz2024.3.25.100.134)

**Аслан Мәлікұлы Мамедов¹,
Нұрсұлтан Майлыбайұлы Баиров²,
Виктор Алексеевич Амелин^{3*},
Нұршат Нұрқатұлы Уразмағамбетов¹,
Рамазан Жақсыбайұлы Жанұзақ³**

¹аға ғылыми қызметкер, Ақтөбе облыстық
тарихи-өлкетану музейі,
Ақтөбе қ., Қазақстан

²аспирант, Б.Б. Городовиков атынд.

Қалмақ мемлекеттік университеті,
Элиста, Қалмақ Республикасы, Ресей

^{3*}корреспондент авторы, кіші ғылыми қызметкер,
Ә.Х. Марғұлан атынд. Археология институты,
Ақтөбе қ., Қазақстан

¹кіші ғылыми қызметкер, Ақтөбе облыстық
тарихи-өлкетану музейі, Ақтөбе қ., Қазақстан

³ғылыми қызметкер, Ә.Х. Марғұлан атынд.
Археология институты, Алматы қ., Қазақстан

Дербісәлі II – Батыс Қазақстандағы кейінгі сармат кезеңінің кешені

Б.д. II–IV ғасырларында Батыс Қазақстан кейінгі сармат археологиялық мәдениетінің өкілдерінен құралған ірі тайпалық бірлестіктер қоныстанған аймаққа айналды. Көбіне ірі қорымдардан құралған көптеген ескерткіштер – осы аумақтағы кейінгі сармат мәдениетінің қалыптасуын және дамуын айғақтайтын негізгі дереккөз. Мақалада Ойыл өзенінің (Урал өзені алабы) сол жақ саласы Қиыл өзенінің суайрығында орналасқан Дербісәлі II қорымының материалдары ғылыми айналымға енгізіледі. Жерлеу салты мен материалдық мәдениет заттарын талдау барысында зерттелген нысандар кейінгі сармат дәуіріне тиесілі екендігі анықталды және б.д. II–IV ғғ. мерзімделеді. Жұмыс барысында қорымдар обалармен қатар «гантель тәрізді» құрылыстар және «ғибадатханаларды» қамтитыны анықталды. Соңғы екі түрлі құрылыстың пайда болуы мен қызметі әлі де белгісіз болып отыр. Барлық нысандардың астынан қабір шұңқырлары табылды. Олар обалардың орталық бөлігінің және «гантель тәрізді» құрылыс пен «ғибадатхананың» дуалдарына іргелес жатқан шеңберлі үйінділердің астында орналасты. Қабір шұңқырлары көп жағдайда кәдімгі топырақ түрінде болып келеді, тек бір жағдайда жерлеу сыйлары салынған шағын орын табылды. Жерлеу орыны жеке, марқұмдардың бастары солтүстікке қаратылған. Материалдық мәдениет заттары қиылысы және сабының басы жоқ ұзын темір қылыш, қола фибулалар, қола тоға, 14 қырлы моншақтар сияқты әртүрлі категорияға жататын олжалар болды. Палеоантропологиялық талдаудың нәтижелері бойынша зерттелген материалдар

**Аслан Маликович Мамедов¹,
Нурсултан Майлибаевич Баиров²,
Виктор Алексеевич Амелин^{3*},
Нуршат Нуркатович Уразмагамбетов¹,
Рамазан Жақсыбайұлы Жанұзақ³**

¹старший научный сотрудник, Актюбинский
областной историко-краеведческий музей,
г. Актөбе, Казахстан

²аспирант, Калмыцкий государственный
университет им. Б.Б. Городовикова,
Элиста, Республика Калмыкия, Россия

^{3*}автор-корреспондент, младший научный
сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Маргулана,
г. Актөбе, Казахстан

¹младший научный сотрудник, Актюбинский
областной историко-краеведческий музей,
г. Актөбе, Казахстан

⁵научный сотрудник, Институт археологии
им. А.Х. Маргулана, г. Алматы, Казахстан

Дербисали II – комплекс позднесарматского времени в Западном Казахстане

Западный Казахстан во II–IV вв. н.э. стал территорией расселения крупных племенных объединений, носителей позднесарматской археологической культуры. Основным источником, свидетельствующим о формировании и развитии здесь позднесарматской культуры, выступают многочисленные памятники, в большинстве своем образующие крупные могильники. В статье в научный оборот вводятся материалы могильника Дербисали II, расположенного на водоразделе р. Киыл – левобережного притока р. Уил (бассейн р. Урал). Анализ погребального обряда и предметов материальной культуры позволил установить, что исследованные объекты относятся к позднесарматской эпохе и датируются в рамках II–IV вв. н.э. В ходе работ установлено, что могильник наряду с курганами включает «гантелевидные» сооружения и «святилища». Происхождение и функциональное назначение двух последних разновидностей сооружений всё ещё остаётся открытым. Могильные ямы зафиксированы практически под всеми объектами. Они находились под центральной частью курганов и округлых насыпей, примыкавших к валам «гантелевидного» сооружения и «святилища». Могильные ямы в большинстве простые грунтовые, в одном случае зафиксированы небольшие ниши с погребальными дарами. Погребения индивидуальные, с северной ориентировкой погребённых. Предметы материальной культуры представлены различными категориями находок – длинным железным мечом без перекрестья и навершия, бронзовыми фибулами, бронзовой пряжкой, 14-гранными бусинами и т.д. По результатам палеоантропологического анализа

Оңтүстік Урал және Батыс Қазақстанның кейінгі сармат синхронды сериясынан табылған олжаларға ұқсас болып шықты. Барлық краниумдерден циркуляр түріндегі алдын ала жасанды деформация тіркеледі. Белгілер жиынтығы бойынша олар гиперморфты еуропеоидтарға жатады. Бір бас сүйекте еуропеоидтық та, моңғолоидтық та белгілер үйлескен. Посткраниалды қаңқаның бойлық параметрлері және сүйектердің ірілігі орташа деп бағаланды.

Қаржыландыру көзі: Мақала ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің 2023–2024 жж. арналған бағдарламалық-нысаналы қаржыландыруы шеңберінде, ЖТН BR18574175 жобасы аясында дайындалды.

Сілтеме жасау үшін: Мамедов А.М., Баиров Н.М., Амелин В.А., Уразмағамбетов Н.Н., Жанұзақ Р.Ж. Дербисали II – Батыс Қазақстандағы кейінгі сармат кезеңінің кешені. *Қазақстан археологиясы*. 2024. № 3 (25). 100–134-бб. (Орысша).

[DOI: 10.52967/akz2024.3.25.100.134](https://doi.org/10.52967/akz2024.3.25.100.134)

можно отметить, что исследованные материалы находят аналогии среди синхронных позднесарматских серий Южного Урала и Западного Казахстана. На всех краниумах фиксируется преднамеренная искусственная деформация циркулярного типа. Они по совокупности признаков относятся к гиперморфным еуропеоидам. Один череп сочетает в себе еуропеоидные и монголоидные признаки. Продольные параметры и массивность костей посткраниального скелета оцениваются как средние.

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках проекта программно-целевого финансирования КН МНВО РК 2023–2024, ИРН BR 18574175.

Для цитирования: Мамедов А.М., Баиров Н.М., Амелин В.А., Уразмағамбетов Н.Н., Жанұзақ Р.Ж. Дербисали II – комплекс позднесарматского времени в Западном Казахстане. *Археология Казахстана*. 2024. № 3 (25). С. 100–134.

[DOI: 10.52967/akz2024.3.25.100.134](https://doi.org/10.52967/akz2024.3.25.100.134)

1 Введение

Западный Казахстан, в том числе и территория Актюбинской области, расположенный в срединной части Евразии, представляет собой большой научный интерес в плане изучения культуры населения позднесарматской эпохи. Несмотря на то, что древности края изучаются давно, памятники рассматриваемого времени малоизвестны. Археологические разведки и раскопки отдельных могильников показывают, что в регионе сконцентрировано значительное количество памятников, датирующихся в рамках 2-й пол. II – сер. III в. н.э.

В 2023 г. сотрудниками Института археологии имени А.Х. Маргулана и Актюбинского областного историко-краеведческого музея проведены археологические исследования на могильнике Дербисали II в рамках региональной программы Актюбинской области «Комплексное исследование памятников эпохи гуннов». Основная цель – исследование объектов позднесарматского времени, представленных разными типами сооружений.

Памятник расположен в 19 км от села Жарсай (Хобдинский р-н, Актюбинская обл.). Объекты сооружены на водоразделе междуречья Шолакмола и Караганды – левобережные притоки р. Кыыл – притока р. Уил (бассейн р. Урал). Памятник находится на вершине возвышенности Дербисалы-Мола с абсолютной отметкой высоты 201 м (рис. 1)* (*Иллюстрации подготовлены авторами. Благодарим Михаила Антонова за помощь в обработке рисунков). Он состоял из 46-ти погребально-поминальных объектов (курганы, «гантелевидные» сооружения, «святителища»), условно разделённых на две группы. Большая часть объектов, составляющих первую группу, в плане образует П-образную форму. Она занимает южную половину могильника. Здесь фиксируются три цепочки, основной из которых является западная, вытянутая с севера на юг на 330 м. От северного окончания на восток сооружены объекты № 22–43. Длина этой цепочки 217 м. Третья линия объектов длиной 231 м фиксируется южнее и отходит от южного окончания западной цепочки. В 109 м к востоку от кургана № 1 обнаружен отдельно стоящий курган № 16.

Вторая группа находится севернее, в 562 м от кургана № 1. Она состоит из двух «святителищ» и одного кургана. В плане объекты также образуют цепочку, лежащую дугой с северо-востока на

Рис. 1. Расположение памятника Дербисали II на карте Казахстана
1-сур. Қазақстан картасындағы Дербісәлі II ескерткішінің орналасуы
Fig. 1. Location of the Derbisali II burial ground on the map of Kazakhstan

юго-запад на расстояние 164 м (рис. 2). Таким образом, для обустройства могильника населением II–IV вв. н.э. был выбран наиболее широкий участок водораздела, ограниченный с запада и востока понижением. Причём наиболее крупный курган № 1, вероятно, сооружённый ещё в раннесарматское время, видимо, выступал центрообразующим.

В 2023 году на могильнике исследовано шесть объектов – «гантелевидное» сооружение № 21, «святилище» № 35 и курганы № 30, 31, 34, 38. Все они относятся к первой группе.

2 Материалы и методы исследования

2.1 Методика исследования

Археологические исследования курганов и сооружений согласно методике ведения полевых археологических раскопок проводились вручную, с оставлением двух взаимно перпендикулярных бровок, ориентированных по сторонам света. Снос насыпей производился поэтапно, метрическими горизонтами по 5–10 см, при этом учитывались особенности таких конструкций как «гантелевидные» сооружения, «святилища», очертания которых на современной дневной поверхности визуально слабо определялись.

Определение границ объектов, их высоты, размеры могильных конструкций, глубина залегания костей погребённых людей и животных, а также находок велись с применением геодезического оборудования и квадрокоптера и его калибровки с помощью лазерного тахеометра

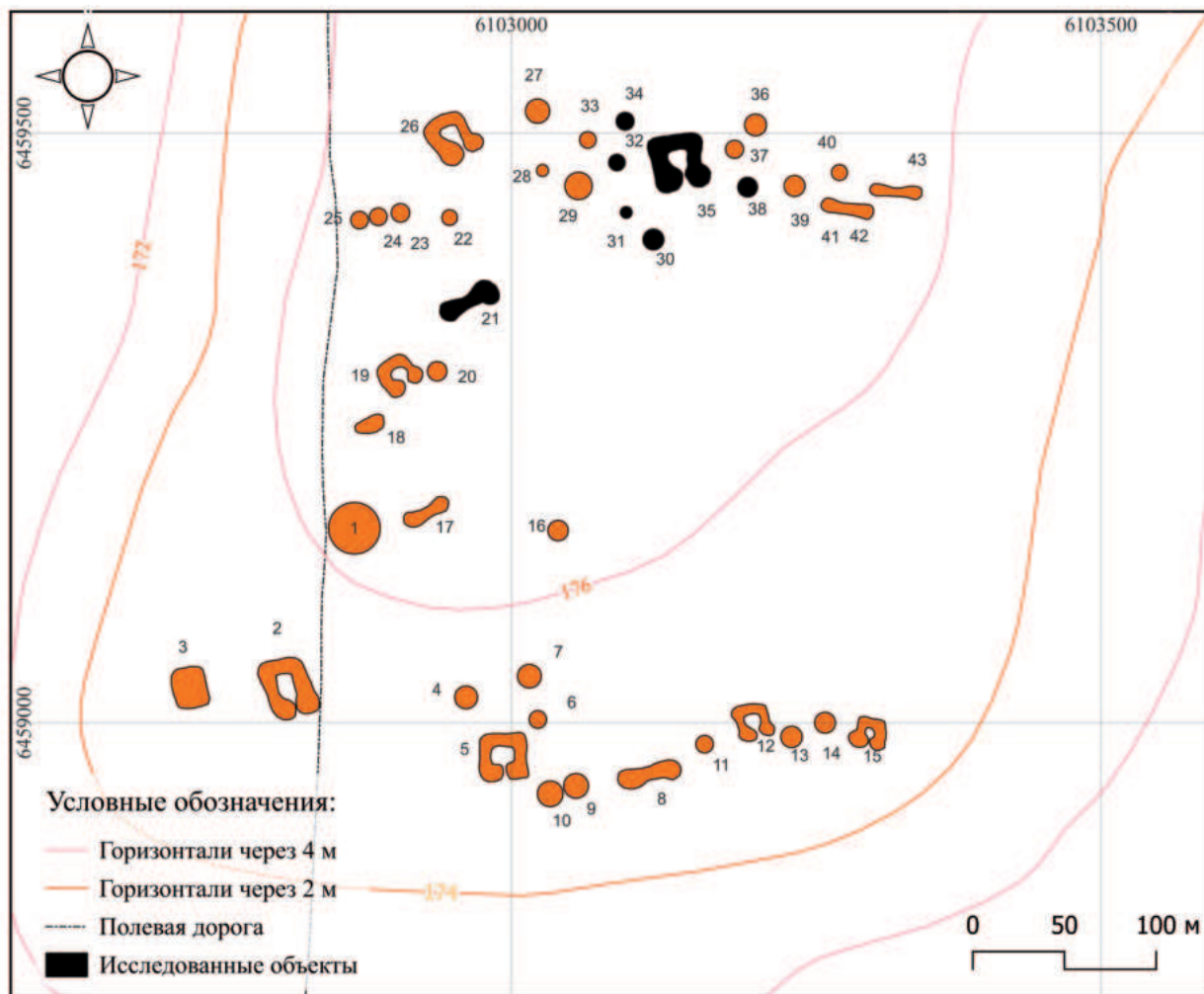

Рис. 2. План-схема мог. Дербисали II
2-сур. Дербісәлі II қорымының жоспар-сызбасы
Fig. 2. Plan-scheme of the burial ground Derbisali II

Nikon NPR-332. При анализе погребального обряда и сопутствующего инвентаря применён сравнительно-типологический метод.

Половозрастное определение, измерение и описание скелетных останков людей осуществлялись по стандартным антропологическим методикам [Алексеев, Дебец 1964; Алексеев 1966]. Краниометрические и остеометрические характеристики представлены в таблицах № 1 и 2.

2.2 Описание материала

Объект № 21. Сооружение расположено в центральной части северной цепочки (рис. 2), в плане имеет «гантелевидную» форму, торцевые края которого заканчиваются курганообразными насыпями и соединены валом-перемычкой, длинной осью ориентированного по линии ЗЮЗ–ВСВ.

На современной дневной поверхности «гантелевидная» насыпь прослеживалась как слабозадернованный вал общей длиной 33 м, шириной 12,3 м и высотой 0,10 м. Сам вал завершался

двумя округлыми насыпями диаметром 8,6 м (западная) и 12,1 м (восточная). Соответственно высота насыпей 0,22 м и 0,30 м.

Могильное пятно было зафиксировано под северо-восточной насыпью, на уровне материка, оно выделялось более тёмным заполнением, подпрямоугольной формы, размерами 2,4×0,68 м, ориентировано по оси ССЗ–ЮЮВ. До глубины 1,3 м от уровня погребённой почвы стенки её были скошены, ниже – вертикальны. На поверхности стен фиксировались следы орудия шириной 5–6 см. В трёх углах могильной ямы обнаружены небольшие ниши с лепной миской, миниатюрным сосудиком и железным ножом.

На дне могилы, на глубине 1,82 м* (*Здесь и далее в тексте глубины даются от уровня материка, в планах – от наивысшей точки объектов) от материка находился скелет (см. описание в Приложении 1). Погребённый уложен вытянуто на спине, головой на ЗСЗ. Конечности вытянуты вдоль тела. У западной стенки обнаружена длинная плаха, вероятно, остатки гроба (рис. 3, 3).

Сопровождающий инвентарь представлен следующими находками:

- лепной миской, обнаруженной в юго-западной нише могильной ямы. Высота – 7,5 см, диаметр устья – 24,6 см, дна – 11 см. Сосуд лепной, с низким загнутым во внутрь венчиком, с плавно переходящей к узкому и плоскому дну стенкой. Наружная и внутренняя поверхности чёрного цвета, тщательно заглажены и покрыты лощением. Стенки в изломе серого цвета, с добавками песка (рис. 4, 1);

- орнаментированным миниатюрным лепным сосудиком, поставленным в северо-западной нише погребальной камеры. Высота сосуда 9,2 см, диаметр венчика – 5,8 см, тулова – 10,5 см, дна – 4,7 см, толщина стенок сосуда 0,5 см. Горло высокое, тулово овальное, дно плоское. Наружная поверхность сосуда серого цвета со следами нагара и копоти, тщательно заглажена. Тесто рыхлое, с примесью шамота. Стенки в изломе чёрного цвета. Переход от венчика к тулову маркирован двумя поясами двухрядных линий, глубоко прочерченных по сырой глине. Между линиями заключена орнаментальная зона, образованная четырёхрядными линиями треугольников (рис. 4, 2);

- предметом, предположительно «бусина-ограничитель», обнаруженным в засыпи погребальной камеры, изготовленным из жёлтого кварца со сквозным отверстием в центре. Через отверстие продет кожаный ремешок, один конец которого свёрнут в петлю, другой соединён с бронзовым щитком, с разрывом. На поверхности бронзового щитка нанесены радиальные насечки. Диаметр изделия 1,7 см (рис. 4, 6);

- бусиной из прозрачного кварца округлой формы. Диаметр 2,1 см, толщина 1 см, диаметр отверстия 2 мм (рис. 4, 3);

- фрагментом бронзовой фибулы плохой сохранности, найденной под локтем левой руки. Длина фрагмента 7,5 см. Судя по форме спинки и раскованной ножке, вероятнее всего, застежку следует отнести к типу лучковых (рис. 4, 4);

- железным ножом с костяной ручкой. Предмет расчищен рядом с сосудиком в северо-западной нише. Общая длина ножа 19,5 см, длина рукояти 8,2 см, диаметр рукояти 1,8 см, толщина лезвия 0,2 см. Полотно лезвия тонкое. Лезвие прямое, спинка слабо изогнута. Рукоять костяная круглая в сечении; у лезвия сделаны полукруглые вырезы. Рукоять обложена костяными обкладками, которые, в свою очередь крепились к металлу тремя железными штифтами (рис. 4, 5);

- фрагментами деревянного изделия с бронзовой оковкой с двумя заклёпками, найденными в северо-западной нише. По всей видимости, находка представляет собой деревянную чашу с оковкой. Реконструируемый размер оковки составляет 1,6×1,7 см. Толщина пластины – 1 мм, диаметр отверстий под штифты 3 мм;

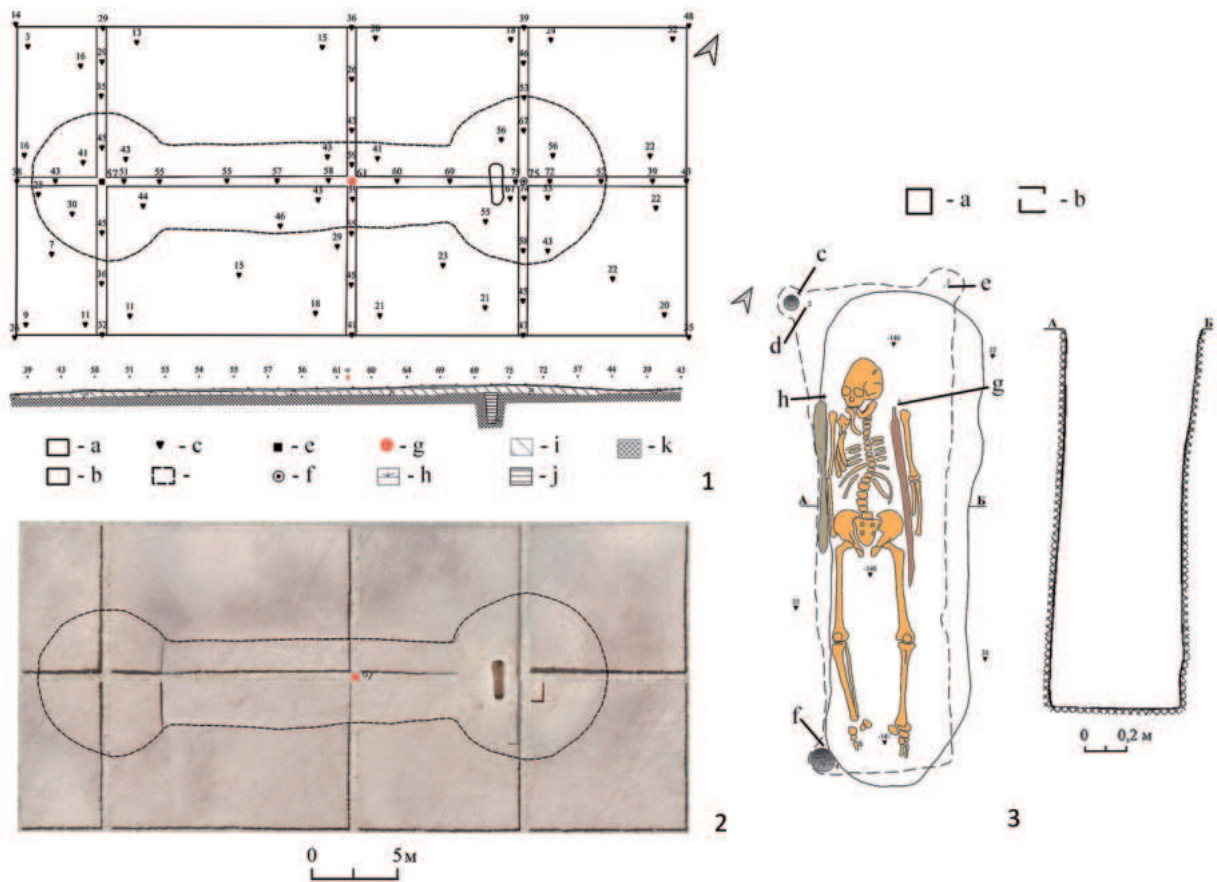

Рис. 3. Мог. Дербисали II. «Гантелевидное» сооружение № 21: 1 – план; 2 – ортофотоплан (условные обозначения: а – граница раскопа; б – верхний контур могильной ямы (м.я.); с – отметки высот; d – контур сооружения; e – условный центр западной насыпи; f – условный центр восточной насыпи; g – условный центр сооружения; h – дерн; i – светло-коричневый суглинок; j – заполнение м.я.; k – материк); 3 – план и разрез м.я. (а – верхний контур м.я.; б – дно м.я.; с – керамический сосуд; d – железный нож с костяной рукоятью; e – чаша с оковками; f – керамический сосуд; g – железный меч; h – фрагмент деревянного гроба)

3-сур. Дербісәлі II қорымы. № 21 «Гантель тәрізді» құрылыс: 1 – жоспар; 2 – ортофотожоспар (шартты белгілер: а – қазба шегарасы; б – қабір шұңқырының (қ.ш.) жоғарғы контуры; с – биіктік белгілері; d – құрылыс контуры; e – батыс үйіндінің шартты ортасы; f – шығыс үйіндінің шартты ортасы; g – құрылыстың шартты ортасы; h – шым; i – ашық-қоңыр саздақ; j – қ.ш-ның толтырылуы; k – материк); 3 – қ.ш-ның жоспары мен қимасы (а – қ.ш-ның жоғарғы контуры; б – қ.ш-ның түбі; с – қыш ыдыс; d – сүйек сапты темір пышақ; e – қаптамасы бар тостаған; f – қыш ыдыс; g – темір қылыш; h – ағаш табыттың фрагменті (бөлшегі))

Fig. 3. Derbisali II burial ground. «Dumbbell-shaped» structure No. 21: 1 – plan; 2 – orthophotoplan (symbols: a – excavation boundary; b – upper contour of the grave pit (g.p.); c – height marks; d – contour of the structure; e – conventional centre of the western embankment; f – conventional centre of the eastern embankment; g – conventional centre of the structure; h – turf layer; i – light brown loam; j – filling of the g.p.; k – mainland); 3 – plan and section of the g.p. (a – upper contour of the g.p.; b – bottom of the g.p.; c – ceramic vessel; d – iron knife with bone handle; e – bowl with shackles; f – ceramic vessel; g – iron sword; h – fragment of a wooden coffin)

Рис. 4. Мог. Дербисали II. «Гантелевидное» сооружение № 21. Погребальный инвентарь: 1 – лепная миска; 2 – лепной сосудик; 3 – бусина; 4 – фрагмент фибулы; 5 – нож; 6 – бусина «ограничитель»

4-сур. Дербісәлі II қорымы. № 21 «Гантель тәрізді» құрылыс. Жерлеу заттары; 1 – жапсырма табақ; 2 – жапсырма ыдыс; 3 – моншақ; 4 – фибула бөлшегі; 5 – пышақ; 6 – «шектеуші» моншақ

Fig. 4. Derbisali II burial ground. «Dumbbell-shaped» structure No. 21. Funeral equipment: 1 – molded bowl; 2 – molded vessel; 3 – bead; 4 – fibula fragment; 5 – knife; 6 – «limiting» bead

- железным мечом без навершия и перекрестия очень плохой сохранности, слева от погребённого. Длина меча 85 см. Он находился вдоль левой руки с внутренней стороны; рукоять – на уровне ключицы. Кисть руки сжимала плотно лезвия. Из-за плохой сохранности меч реконструкции и зарисовке не подлежит;

- фрагментом железа с остатками дерева на одной из поверхностей. Размеры: 3,5×1,6 см, толщина 0,3 см.

Курган № 30 (диаметр 10 м, высота 0,28 м) сооружён в центральной части северной цепочки, в 226 м к северо-востоку от кургана № 1 (рис. 2). Насыпь грунтовая, в плане округлой формы. На момент исследования (май–июнь) на современной дневной поверхности насыпь кургана выделялась растительностью более светлого оттенка.

Могильное пятно располагалось к западу от условного центра кургана и выделялось сильно гумусированным суглинком светло-коричневого цвета. Могильная яма подпрямоугольной формы, ориентирована по линии С–Ю с небольшим отклонением к западу (рис. 5, 2). Стенки могилы отвесные. Размеры 2,5×0,8 м, размеры ко дну 1,8×0,64 м, глубина 1,5 м от уровня материка.

Целостность захоронения нарушена – при расчистке могилы на глубине 89 см от уровня материка зафиксированы в разных его частях череп и другие кости погребённого (см. описание в Приложении 1).

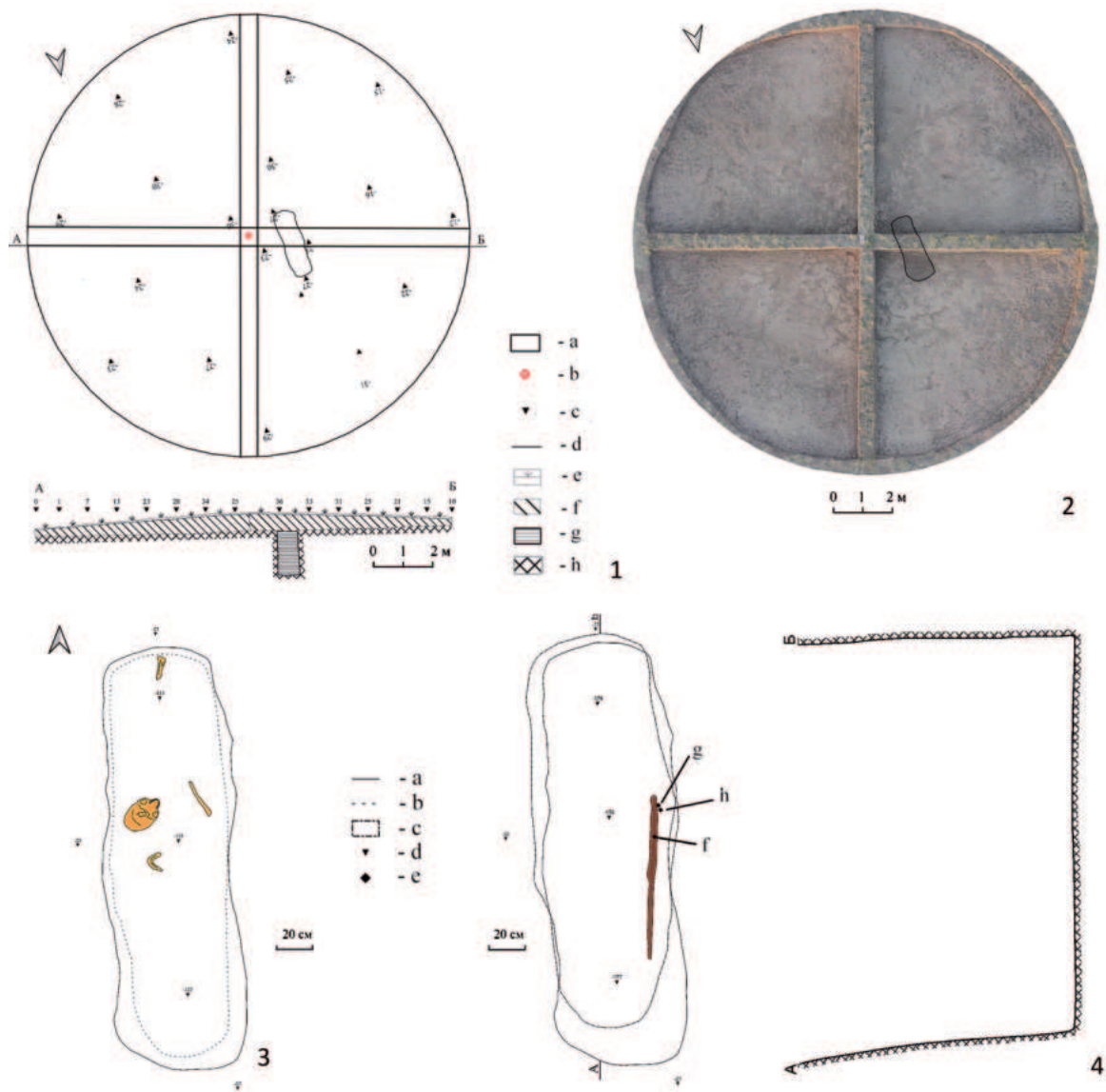

Рис. 5. Мог. Дербисали II, кург. 30: 1 – план; 2 – ортофотоплан (а – граница раскопа; б – условный центр кургана; с – отметки высот; d – верхний контур м.я.; е – дерн; f – светло-коричневый суглинок; g – заполнение м.я.; h – материк); 3, 4 – планы и разрез м.я. (а – верхний контур м.я.; б – промежуточный контур плана 1; с – дно м.я.; d – отметки высот; е – находки; f – железный меч; g – пряжка; h – бронзовый предмет округлой формы)

5-сур. Дербісәлі II қорымы. № 30 оба: 1 – жоспар; 2 – ортофотожоспар (а – қазба шегарасы; б – обаның шартты ортасы; с – биіктік белгілері; d – қ.ш-ның жоғарғы контуры; е – шым; f – ашық-қоңыр саздақ; g – қ.ш-ның толтырылуы; h – материк); 3, 4 – қ.ш-ның жоспары мен қимасы (а – қ.ш-ның жоғарғы контуры; б – №1 жоспардың аралық контуры 1; с – қ.ш-ның түбі; d – биіктік белгілері; е – олжалар; f – темір қылыш; g – тоға; h – дөңгелек формадағы қола зат)

Fig. 5. Derbisali II burial ground, kurg. 30: 1 – general plan; 2 – orthophotoplan (a – excavation boundary; b – conditional centre of the kurgan; c – height marks; d – upper contour of the g.p.; e – turf layer; f – light brown loam; g – g.p.; h – mainland); 3, 4 – plans and section of the g.p. (a – top contour of the g.p.; b – outline of plan 1; c – bottom of the g.p.; d – elevation marks; e – finds; f – iron sword; g – buckle; h – bronze object of round shape)

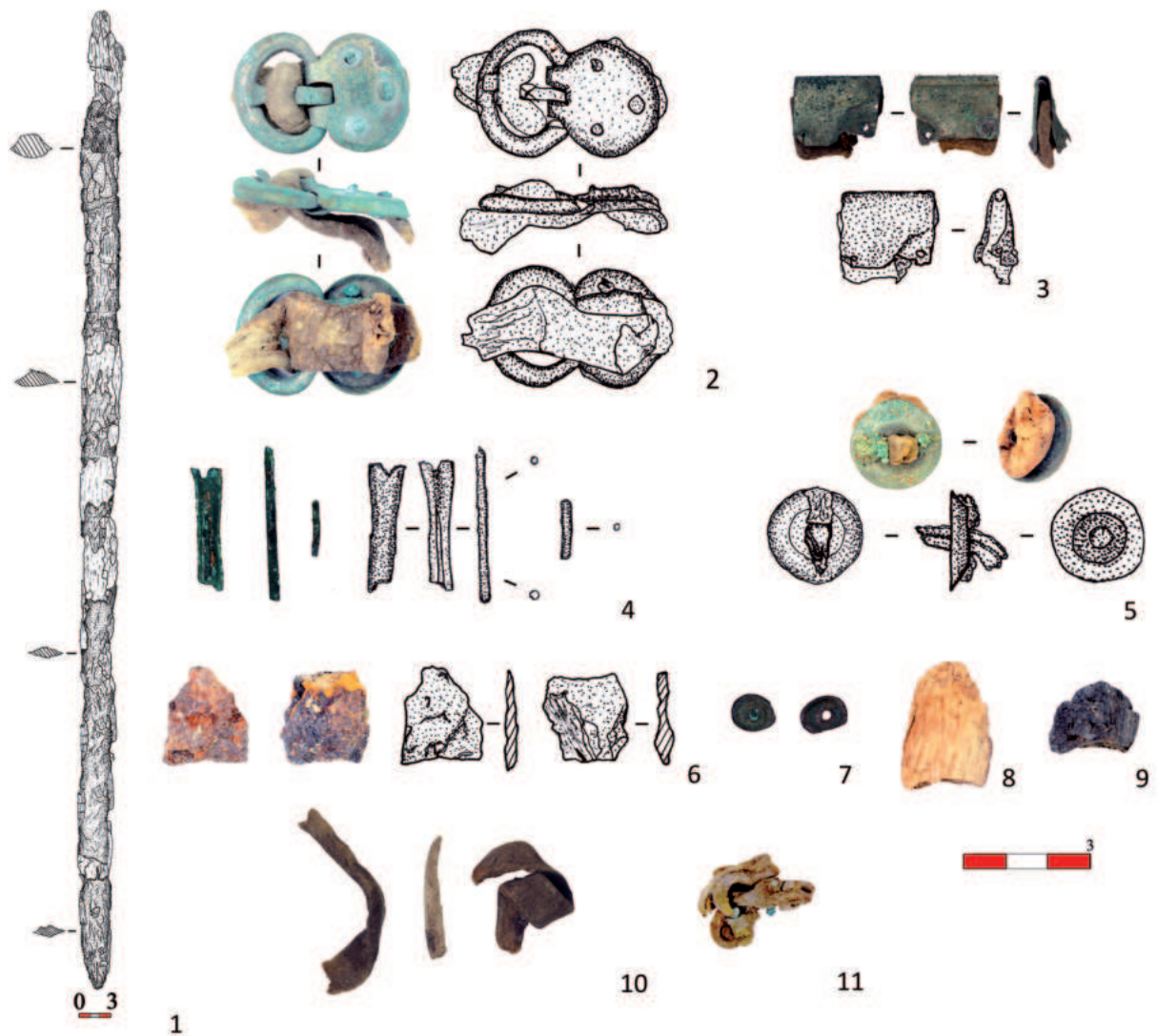

Рис. 6. Мог. Дербисали II, кург. 30. Погребальный инвентарь: 1 – меч; 2 – пряжка; 3 – зажим;
4 – игла и приемник фибулы; 5 – бронзовый предмет; 6 – фрагменты железа; 7 – бляшки;
8 – фрагмент дерева; 9 – уголек; 10 – кожаные ремешки; 11 – кожаные ремешки с бронзовыми штифтами.
1 – железо; 2–4, 7 – бронза

6-сур. Дербісәлі II қорымы. № 30 оба. Жерлеу заттары: 1 – қылыш; 2 – тоға; 3 – қысқыш;
4 – ине мен фибула бекіткіші; 5 – қола бұйым; 6 – темір бөлшектері; 7 – жапсырма; 8 – ағаш бөлшегі;
9 – көмір; 10 – былғары белдіктер; 11 – қола түйреуіштері бар былғары белдіктер. 1 – темір; 2–4, 7 – қола

Fig. 6. Derbisali II burial ground, kurg. 30: 1 – sword; 2 – buckle; 3 – clip; 4 – needle and fibula receiver;
5 – a bronze object; 6 – fragments of iron; 7 – plaques; 8 – a fragment of a tree; 9 – coal;
10 – leather straps; 11 – leather straps with bronze pins. 1 – iron; 2–4, 7 – bronze

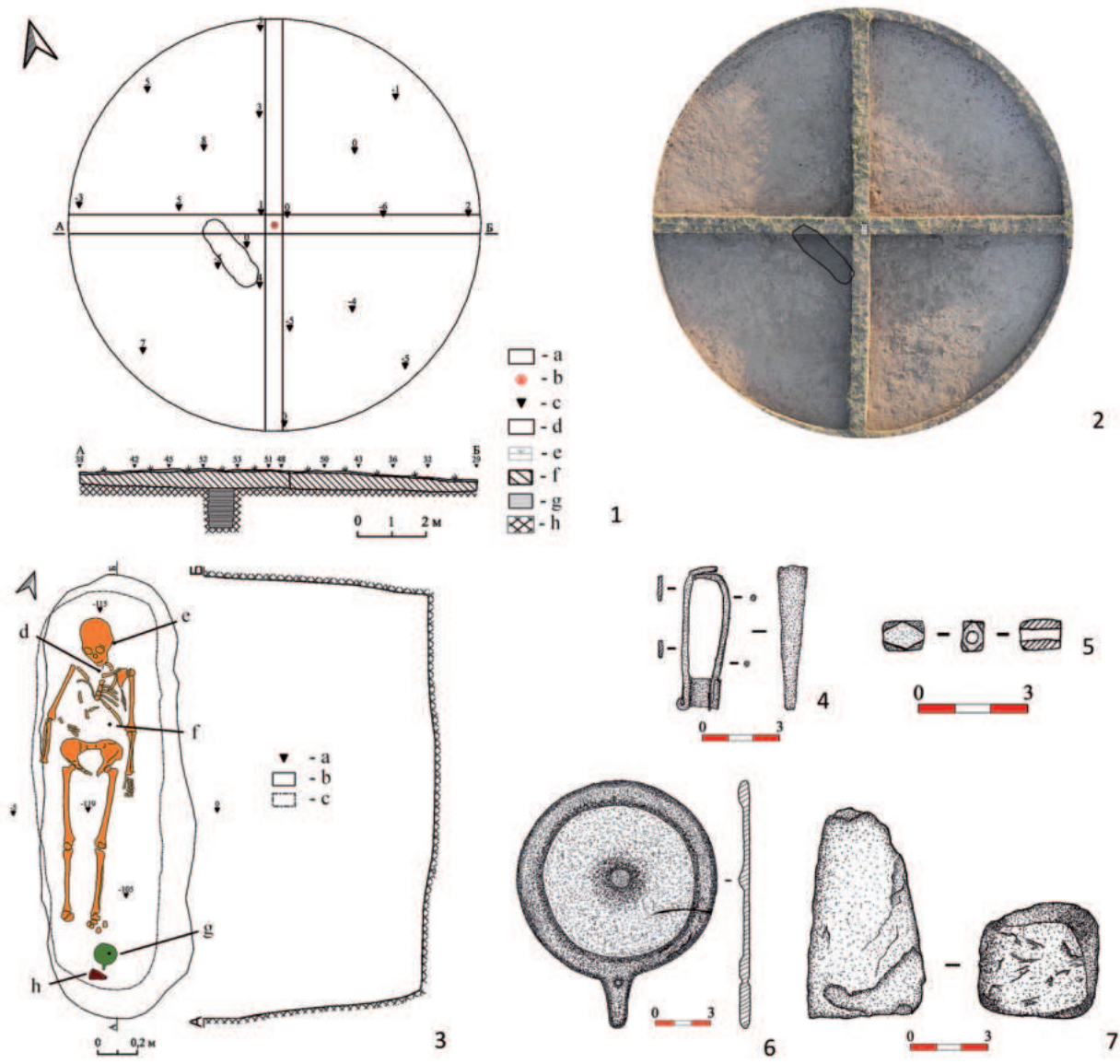

Рис. 7. Мог. Дербисали II, кург. 31: 1 – план; 2 – ортофотоплан (а – граница раскопа; b – условный центр кургана; с – отметки высот; d – верхний контур м.я.; e – дерн; f – светло-коричневый суглинок; g – заполнение м.я.; h – материк); 3 – план и разрез м.я. (a – отметки высот; b – контур плана 1; c – дно м.я.; d – бусы; e – серьга; f – фибула; g – бронзовое зеркало; h – меловая пирамидка); 4 – бронзовые фрагменты фибул; 5 – бусина; 6 – бронзовое зеркало; 7 – меловая пирамидка

7-сур. Дербісәлі II қорымы. № 31 оба : 1 – жоспар; 2 – ортофотожоспар (а – қазба шеғарасы; b – обаның шартты ортасы; с – биіктік белгілері; d – қ.ш-ның жоғарғы контурлары; e – шым; f – ашық-қоңыр саздақ; g – қ.ш-ның толтырылуы; h – материк); 3 – қ.ш. жоспары мен қимасы (а – биіктік белгілері; b – №1 жоспардың контурлары; с – қ.ш-ның түбі; d – моншақтар; e – сырға; f – фибула; g – қола айна; h – бордан жасалған пирамида); 4 –фибуланың қола бөлшектері; 5 – моншақ; 6 – қола айна; 7 – бордан жасалған пирамида

Погребальный инвентарь представлен следующими предметами:

- бронзовая прямоугольная оковка? с фрагментом кожи внутри расчищена в засыпи могильной ямы. Размеры зажима: 2×1,7 см. Ремень крепился при помощи двух бронзовых штифтов (рис. 6, 3);
- две бронзовые округлые бляшки диаметром 1 см, обнаруженные в засыпи ямы. Края бляшек загнуты, в центральной части отверстие с бронзовой заклепкой для крепления. Вероятно, они относятся к украшениям узды (рис. 6, 7);
- кожаные ремешки, часть из них переплетена. В переплетении ремешков сохранились бронзовые штифты (рис. 6, 10, 11);
- бронзовая игла длиной 5 см и бронзовый приёмник фибулы с сохранившимся в нём острием иглы выявлены в засыпи могильной ямы (рис. 6, 4).
- два фрагмента от предмета из железа размерами: 1,7×24 см, 1,7×2,1 см, обнаруженные в засыпи (рис. 6, 6);
- уголёк (рис. 6, 9) и фрагмент дерева (рис. 6, 8), встречены в засыпи могильной ямы;
- железный меч без навершия и перекрестия лежал на дне погребальной камеры у восточной стенки. Длина 88 см. Сохранность меча плохая (рис. 6, 1);
- пряжка с подовальной рамкой и подовальным щитком выявлена с правой стороны рукояти меча. Размеры рамки 3×2,2 см, щитка – 2,7×2,4 см. Язычок прогнут в средней части и нанизан на ремень. В рамке прорезь для язычка отсутствует. На поверхности у основания язычка имеется орнамент в виде крестика. Щиток подовальной формы с загнутыми краями. Для крепления с ремнём имеет три бронзовых штифта, один из которых прикрыт снаружи декоративной полусферической шляпкой. Фрагменты ремня хорошей сохранности (рис. 6, 2);
- бронзовый предмет округлой формы с загнутыми краями находился рядом с бронзовой пряжкой у рукояти меча. Диаметр изделия составляет 2,2 см. Сохранился фрагмент дерева, повторяющий контур бронзового изделия. На лицевой стороне бронзового изделия имеется язычок с прогибом в центральной части, фиксирующий двуслойный кожаный предмет. Данный предмет, по всей видимости, является деталью портупейной гарнитуры (рис. 6, 5).

Курган № 31 (диаметр 6 м, высота 0,10 м) расположен в центральной части могильника, в 39 м к ЮЗ от объекта № 35 (рис. 2). Насыпь грунтовая, в плане округлая.

Могильная яма находилась в юго-западном секторе кургана. Грунтовая камера прямоугольной формы, ориентированная с ССЗ на ЮЮВ (рис. 7, 2), размеры 2,23×0,74 м (глубина – 1,19 м). Скелет погребённого находился ближе к западной стенке вытянуто на спине, головой на ССЗ. Конечности вытянуты вдоль тела (рис. 7, 3) (см. описание в Приложении 1).

В могильной яме обнаружен следующий погребальный инвентарь:

- ожерелье, изготовленное из колечато-изогнутой, круглой в сечении серебряной проволоки с чередующимися участками спиралей и нанизанными бусами, расчищено в районе шеи. В состав ожерелья входили две 14-гранные бусины из непрозрачного стекла красного цвета, три бусины серого и одна бусина синего цвета;

.....

Fig. 7. Derbisali II burial ground, kurg. 31: 1 – plan; 2 – orthophotoplan
(a – excavation boundary; b – conditional centre of the kurg.; c – height marks; d – upper contour of the g.p.;
e – turf layer; f – light brown loam; g – filling the g.p.; h – mainland); 3 – burial plan
(a – upper contour of the g.p.; b – contour of plan 1; c – bottom of the g.p.; d – beads; e – earring; f – fibula;
g – bronze mirror; h – chalk pyramid); 4 – bronze fibula fragments; 5 – bead; 6 – bronze mirror; 7 – chalk pyramid

- тонкая скоба с разрывом, изготовленная из бронзовой пластины, находилась с правой стороны черепа. Размеры изделия 7×17 мм. Внутри скобы сохранился фрагмент кожаного изделия, вероятно, ремня;

- 14-гранная бусина, одна уплощенная бусина призматической формы и три маленькие, соединённые между собой круглые бусины белого цвета, зафиксированы рядом со скобой (рис. 7, 5);

- два бронзовых фрагмента фибул были выявлены между грудной клеткой и тазовыми костями погребённой. Первый фрагмент является пластинчатой треугольной коленчато-изогнутой спинкой, с завитком на конце высокого сплошного приёмника. Длина фрагмента составляет 5,1 см. Второй фрагмент – игла. Длина иглы – 5,3 см (рис. 7, 4);

- бронзовое зеркало с ручкой-штырём, с толстым диском и валиком по краю диска обнаружено у стоп, в южной части погребальной камеры. На ручке имеется сквозное отверстие, в центральной части диска – небольшая выпуклость. Диаметр диска – 11,2 см, длина ручки-штыря – 2,9 см, ширина валика по краю – 1,4 см (рис. 7, 6);

- предмет из мела в виде усечённой пирамиды, находился у южной стенки могильной ямы, рядом с бронзовым зеркалом. Вершина пирамиды надломлена. Его высота – 7,7 см. Основание пирамиды имеет квадратную форму размерами 4×4 см (рис. 7, 7).

Курган № 32 (диаметр – 9 м, высота – 0,18 м) сооружен в 34,5 м к западу от объекта № 35 (рис. 2). Насыпь грунтовая, в плане округлой формы.

Пятно могильной ямы обнаружено в центральной части кургана. На уровне материка оно выделялось более тёмным заполнением. Могильная яма подпрямоугольной формы, ориентирована по линии С–Ю. Её размеры по верхнему контуру 1,85×0,55 м (рис. 8, 2). Ко дну она немного уменьшилась – 1,58×0,37 м. На дне, на глубине 1,4 м, находился скелет человека, вытянуто на спине, головой ориентирован на север (см. описание в Приложении 1). Руки покоились вдоль туловища, ноги – прямо (рис. 7, 4).

Сопроводительный вещевой комплекс представлен бронзовой, одночленной, пружинной фибулой, с пластинчатой, треугольной, коленчато-изогнутой спинкой и завитком на конце высокого сплошного приёмника, обнаруженной у левой руки. На пружине имелись остатки белой нити. Длина фибулы 5,9 см, игла обломана (рис. 8, 4). Других находок не найдено.

Курган № 34 (диаметр 10 м, высота 0,21 м) расположен в 34,5 м к северо-западу от объекта № 35 (рис. 2). Насыпь грунтовая, в плане округлой формы. На момент исследования (май–июнь) на современной дневной поверхности курган выделялся растительностью более светлого оттенка. При снятии насыпи, в северо-западном секторе, на глубине 15 см от современной дневной поверхности, обнаружен фрагмент сероглиняного толстостенного лепного сосуда.

Под насыпью находилась подбойная могила, пятно которой фиксировалось юго-западнее от центра кургана (рис. 9, 2). Входная яма подпрямоугольной формы, ориентирована длинной осью с ССЗ на ЮЮВ (рис. 9, 4); размеры 2,16×0,50–0,56 м, глубина 0,54–0,61 м. Подбой устроен вдоль продольной западной стенки. На уровне дна погребальная камера имела неправильную овальную форму размерами 2,16×0,85 м. На дне подбоя, на глубине 0,87 м, располагался скелет взрослого человека (см. описание в Приложении 1). Он был уложен вытянуто на спине, головой на ССЗ. Череп обращён лицевой частью на запад. Кости правой руки вытянуты вдоль туловища, левой – отсутствуют. Ноги, слегка сведённые в коленях, лежали прямо (рис. 9, 3).

Погребённого сопровождал следующий инвентарь:

- лепной плоскодонный сосуд с невысоким, отогнутым наружу венчиком, яйцевидным туловом, узким и плоским дном, находился у изголовья. Сосуд орнаментирован, поверхность сосуда

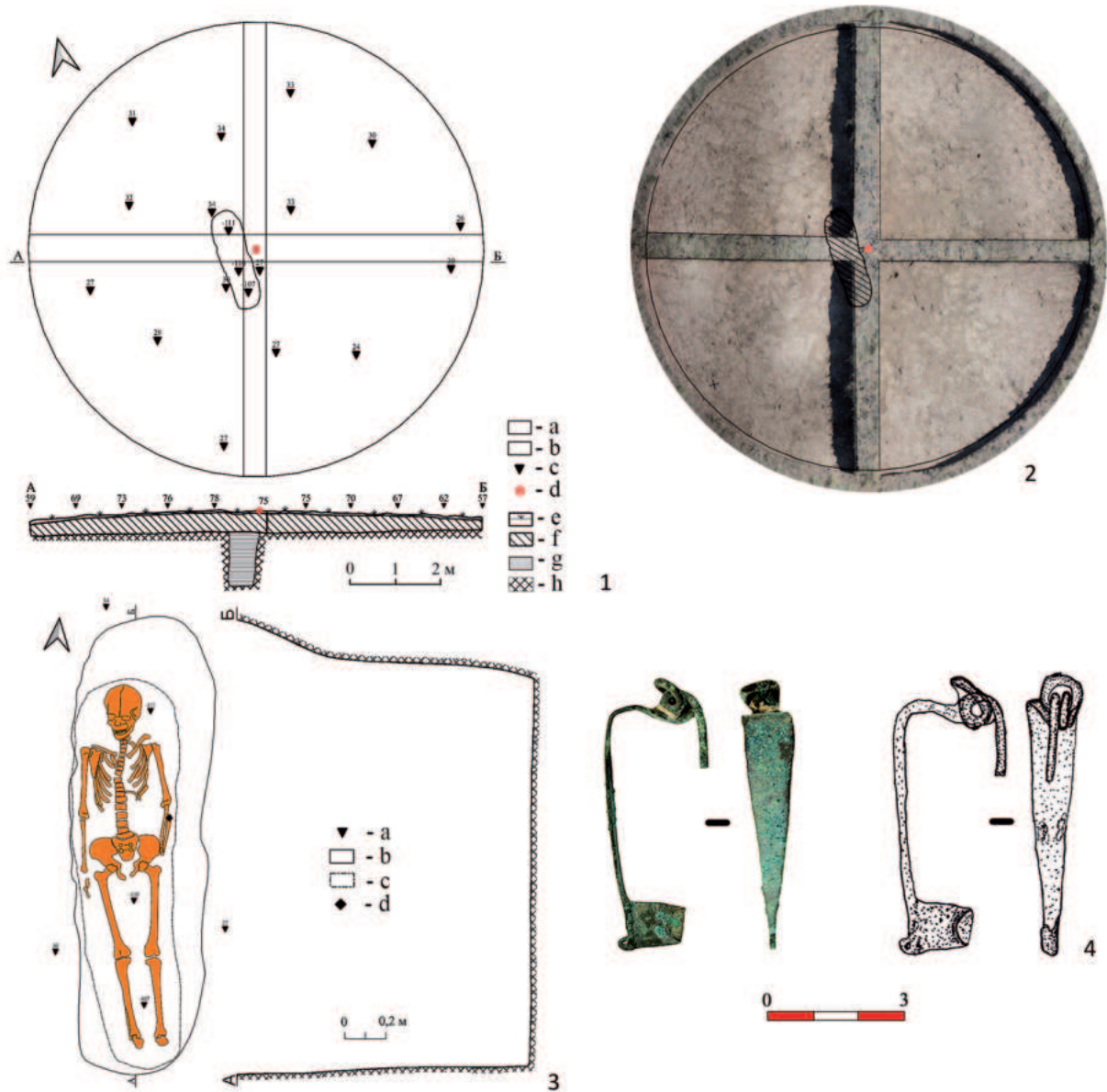

Рис. 8. Мог. Дербисали II, кург. 32: 1 – план; 2 – ортофотоплан (а – граница раскопа; б – верхний контур м.я.; с – отметки высот; d – условный центр кургана; e – дерн; f – светло-коричневый суглинок; g – заполнение м.я.; h – материк); 3 – план и разрез м.я. (а – отметки высот; б – верхний контур м.я.; с – дно м.я.; d – находки); 4 – фибула

8-сур. Дербісәлі II қорымы. № 32 оба : 1 – жоспар; 2 – ортофотожоспар (а – қазба шегарасы; б – қ.ш-ның жоғарғы контуры; с – биіктік белгілері; d – обаның шартты ортасы ; e – шым; f – ашық-қоңыр саздақ; g – қ.ш-ның толтырылуы; h – материк); 3 – қ.ш-ның жоспары мен қимасы (а – биіктік белгілері; б – қ.ш-ның жоғарғы контуры; с – қ.ш-ның түбі; d – олжалар); 4 – фибула

Fig. 8. Derbisali II burial ground, kurg. 32: 1 – plan; 2 – orthophotoplan (a – excavation boundary; b – upper contour of the b.p.; c – elevation marks; d – conditional centre of the kurgan; e – sod layer; f – light brown loam; g – filling the g.p.; h – mainland); 3 – plan and section of the g.p. (a – elevation marks; b – upper contour of the b.p.; c – bottom of the g.p.; d – finds); 4 – fibula

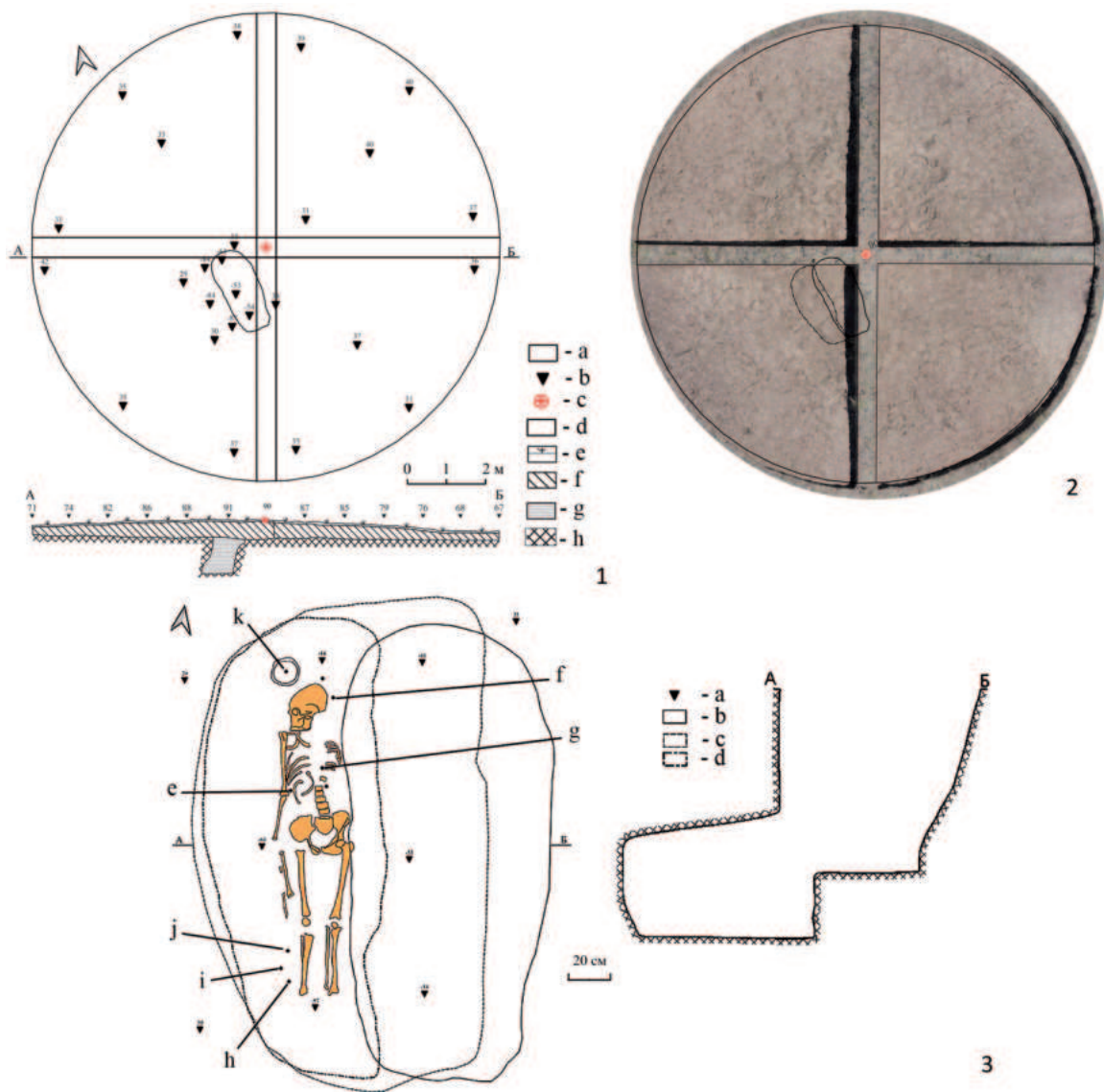

Рис. 9. Мог. Дербисали II, кург. 34: 1 – план; 2 – ортофотоплан (а – граница раскопа; b – отметки высот; c – условный центр курга; d – верхний контур м.я.; e – дерн; f – светло коричневый суглинок; g – заполнение м.я.; h – материк); 3 – план и разрез м.я. (а – отметки высот; b – верхний контур м.я.; c – дно м.я.; d – ступенька; e – бусы; f – бронзовая серьга; g – фибула; h – меловая пирамидка; i – пряслице; j – железный предмет; k – керамический сосуд)

9-сур. Дербісәлі II қорымы. № 34 оба: 1 – жоспар; 2 – ортофотожоспар (а – қазба шегарасы; b – биіктік белгілері; c – обаның шартты ортасы; d – қ.ш-ның жоғарғы контуры; e – шым; f – ашық-қоңыр саздақ; g – қ.ш-ның толтырылуы; h – материк); 3 – қ.ш-ның жоспары мен қимасы (а – биіктік белгілері; b – қ.ш-ның жоғарғы контуры; c – қ.ш-ның түбі; d – баспалдақ; e – моншақтар; f – қола сырға; g – фибула; h – бордан жасалған пирамидка; i – ұршық; j – темір бұйым (зат); k – қыш ыдыс)

Fig. 9. Derbisali II burial ground, kurg. 34: 1 – plan; 2 – orthophotoplan (a – excavation boundary; b – elevation marks; c – conditional centre of the kurgan; d – upper contour of the g.p.; e – turf layer; f – light brown loam; g – filling of the g.p.; h – mainland); 3 – plan and section of the g.p. (a – elevation marks; b – upper contour of the g.p.; c – bottom of the g.p.; d – step; e – beads; f – bronze earring; g – fibula; h – chalk pyramid; i – spinner; j – iron object; k – ceramic vessel)

серого цвета, с пятнами. На плечиках имеются семь пальцевых защипов. На венчике, плечиках и тулове наблюдаются следы нагара и копоти. Стенки в изломе чёрного цвета. Высота сосуда 16,5 см (рис. 10, 1);

- рядом обнаружены две 14-гранные бусины из непрозрачного стекла тёмного цвета. Здесь же лежали ещё две идентичные бусины с металлом внутри отверстия (рис. 10);

- скоба прямоугольной формы, изготовленная из тонкой бронзовой пластины расчищена слева от черепа. Ее размеры 8×19 мм (рис. 10, 24);

- фибула, которая, вероятно, хранилась в кожаном чехле, найдена в нижней части грудной клетки над позвонками. Фибула пружинная, одночленная, изготовлена из круглой в сечении бронзовой проволоки (рис. 10, 6);

- три бусины прямоугольной формы серо-зелёного цвета находились ниже, на позвонках, (рис. 10);

- трёхчленная бусина с внутренней позолотой и одна сферическая бусина серого цвета выявлены у рёбер с правой стороны погребённого (рис. 10);

- фрагмент железного предмета обнаружен у правого колена (рис. 10, 3);

- ниже лежал предмет из мела в виде усеченной пирамиды. Вершина и основание пирамиды надломлены. Высота предмета – 6,8 см, основание имеет размеры 3,3×4 см (рис. 10, 5)

- глиняное пряслице биконической формы высотой 2,9 см находилось здесь же. Диаметр отверстия 3,5–6 мм (рис. 10, 4).

«Святимилице» № 35 расположено в центральной части северной цепочки. Представляло собой площадку, окружённую земляным валом, образующим прямоугольную форму с длиной сторон 28,4×29 м. Ширина западного и южного вала 7 м, северного – 8 м, высота от 0,15 до 0,31 м. С южной стороны во внутреннее пространство сооружения ведёт вход-перемычка, образованный за счёт устройства небольших насыпей на концах валов. Их размеры: западный – 0,41×11 м, восточный – 0,41×8 м. Ориентировано сооружение с ССЗ на ЮЮВ.

Могильное пятно, выделявшееся сильно гумусированным суглинком светло-коричневого цвета, выявлено под восточной насыпью. Оно имело прямоугольную форму, ориентированную по оси С-Ю (рис. 11, 2), размерами 2,4×0,9 м. Погребение ограблено. Кости скелета начали встречаться уже на небольшой глубине. На дне могилы, на глубине 1,5 м от уровня материка, в анатомическом порядке находился череп, рёбра и позвонки. Судя по ним, погребённый лежал вытянуто на спине, головой на север (рис. 11, 4) (см. описание в Приложении 1).

Погребённую сопровождали следующие находки:

- глиняное пряслице биконической формы обнаружено в засыпи, среди костей погребённого. Высота изделия 3,5 см, диаметр отверстия 0,6 см (рис. 12, 2);

- две серьги в один оборот, изготовленные из круглого в сечении серебряного прута, найдены с двух сторон от черепа. На обеих серьгах, в месте стыка прута, намотана тонкая проволока (рис. 12, 5, 6);

- серебряная двучленная сильно профилированная фибула длиной 3,5 см обнаружена справа от черепа. Плоская в сечении спинка, овальной формы, орнаментирована двумя биконическими бусинами. Приёмник полукруглой формы с бусиной на конце (рис. 12, 9);

- часть спинки и приёмник ещё одной серебряной фибулы слева выявлены у изголовья погребённого. Судя по сохранившимся фрагментам, она по форме была аналогична предыдущей (рис. 12, 7);

- ожерелье, изготовленное из коленчато-изогнутой, круглой в сечении серебряной проволоки с чередующимися участками спиралей, расчищено в районе шеи. В состав ожерелья входили две

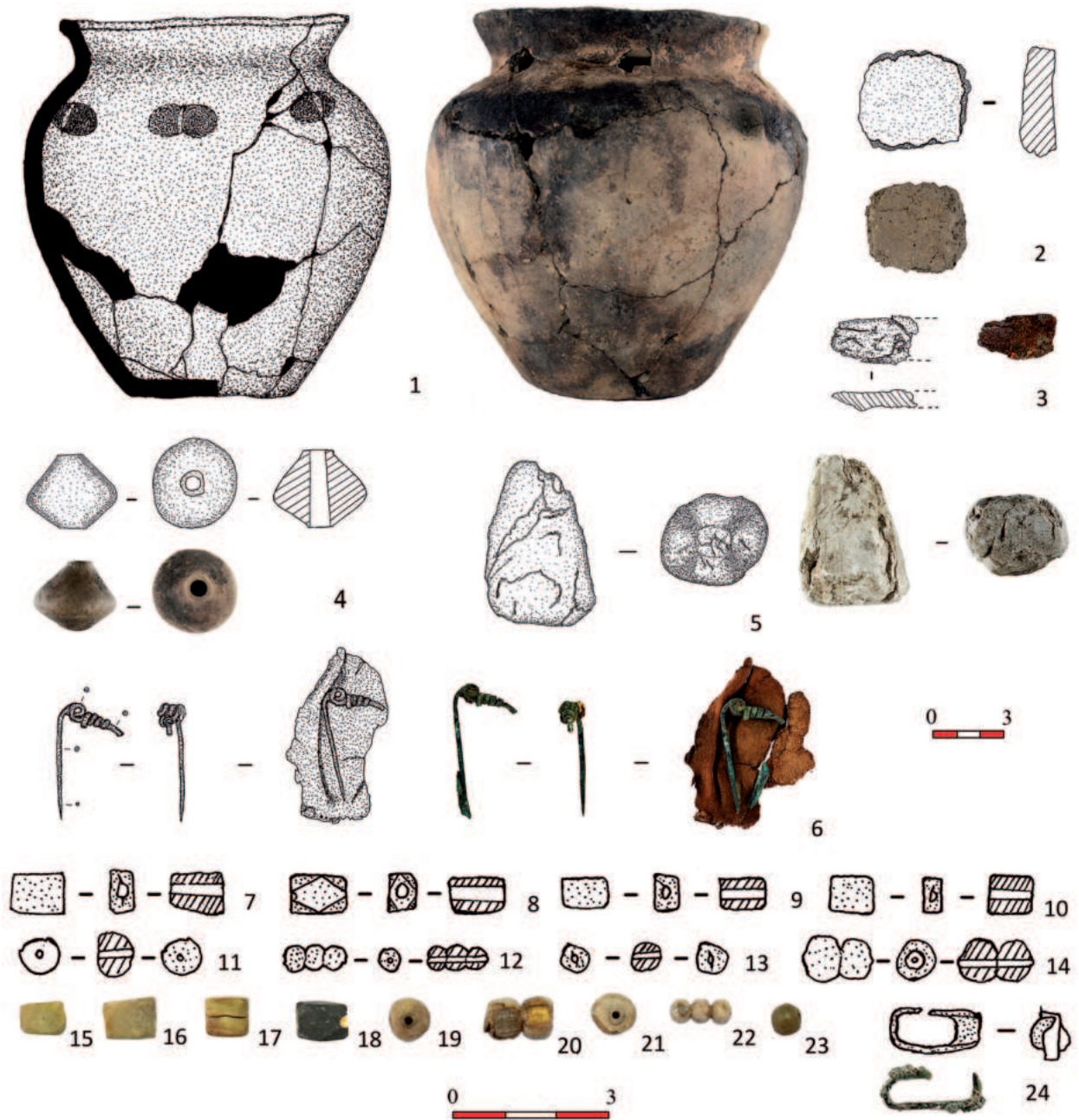

Рис. 10. Мог. Дербисали II, кург. 34. Погребальный инвентарь: 1 – лепной сосуд; 2 – фрагмент керамики; 3 – фрагмент железного предмета; 4 – глиняное пряслице; 5 – предмет из мела; 6 – фибула; 7–23 – бусы; 24 – бронзовая скоба

10-сур. Дербісәлі II қорымы. № 34 оба. Жерлеу заттары: 1 – жапсырма ыдыс; 2 – қыш бөлшегі; 3 – темір заттың бөлшегі; 4 – қыш ұршық; 5 – бордан жасалған бұйым; 6 – фибула; 7–23 – моншақтар; 24 – қола қапсырма

Fig. 10. Derbisali II burial ground, kurg. 34. Funeral equipment: 1 – molded vessel; 2 – a fragment of ceramics; 3 – a fragment of an iron object; 4 – clay spinning wheel; 5 – an object made of chalk; 6 – fibula; 7–23 – beads; 24 – bronze bracket

14-гранные бусины из непрозрачного стекла красного цвета, девять бусин цилиндрической формы из стекла чёрного цвета, восемь бусин округлой формы бежевого цвета из стеклянной массы, три бусины округло-уплощённой формы, одна реберчатая бусина и ракушка (рис. 13);

- подвеска?, по центру инкрустированная белым камнем и украшенная по краю зернью, найдена у грудной клетки. Диаметр изделия 1,3 см (рис. 12, 10);

- предмет из мела в виде усеченной пирамиды, выявлен у восточной стенки могильной ямы, в районе левой руки. Его высота 12 см, размеры основания – 4,5×4,5 см, вершины – 2×2 см (рис. 12, 1);

- небольшой бронзовый колокольчик обнаружен в южной половине могилы среди разбросанных костей. Высота колокольчика 3,2 см, диаметр тулова – 2,3 см. На ручке колокольчика имеются два отверстия. Язычок железный, зафиксирован при помощи бронзового крепления (рис. 12, 8);

- фрагмент кожи найден в южной части погребальной камеры;

- в южной части погребения обнаружена чашка от двусоставной курильницы. Высота чаши 2,5 см, диаметр устья 7,2 см, диаметр поддона составляет 9,3 см, а диаметр выемки под курильницу – 5,3 см. Изделие небольших размеров, с прямым венчиком, поверхность светло-серого цвета. Поддон курильницы, выполненный в форме катушки, находился у северо-западного угла могилы. В центральной части поддона имеется острорёберный валик. Сохранность поддона плохая. Его поверхность тёмно-серого цвета, стенки толстые, в изломе чёрного цвета (рис. 12, 4).

Курган № 38 (диаметр 10 м, высота 0,17 м) расположен в 31 м к юго-востоку от условного центра объекта № 35. На современной дневной поверхности он выделялся небольшим всхолмлением округлой формы. Могильная яма не обнаружена. Дополнительно заложенный шурф не дал результатов (рис. 14).

3 Обсуждение

Исследованные объекты могильника Дербисали II датируются в рамках II–IV в. н.э. и являются однородными в культурно-хронологическом плане. Сам могильник представляет собой один из крупных некрополей кочевников Южного Приуралья.

Погребальный обряд исследованных курганов, «гантелевидного» и «подковообразного» сооружений достаточно однороден. Насыпи курганов земляные, в плане округлой формы и незначительных размеров. Под курганами и насыпями сооружений, как правило, находилось по одной могильной яме. В большинстве случаев захоронения совершены в простых грунтовых могилах прямоугольной формы. При этом у одной из них по трём углам были зафиксированы ниши с погребальным инвентарём. Один раз захоронение совершено в подбойной могиле, с камерой, устроенной вдоль продольной западной стенки. Ориентировка могил – с севера на юг. Могилы индивидуальные, погребённые уложены вытянуто на спине, головой в северную сторону. Погребальный инвентарь достаточно разнообразен.

Объект № 21, представляющий собой «гантелевидное» сооружение, предположительно датируется серединой III в. н.э. Могильная яма прямоугольной формы, обнаружена в восточном окончании сооружения. На дне могильной ямы находился скелет взрослого человека, в вытянутом положении, ориентированный головой на север с небольшим отклонением к западу. Погребальная камера имела три ниши по углам, вдоль западной стенки фиксировались следы гробовища. Ранее С.Г. Боталовым и С.Ю. Гуцаловым отмечалось, что для большого количества погребений (40 случаев) Южного Приуралья характерны деревянные конструкции. Как правило, они представляют собой продольные и поперечные обкладки стен либо выступают в качестве остатков от гробовищ [Боталов,

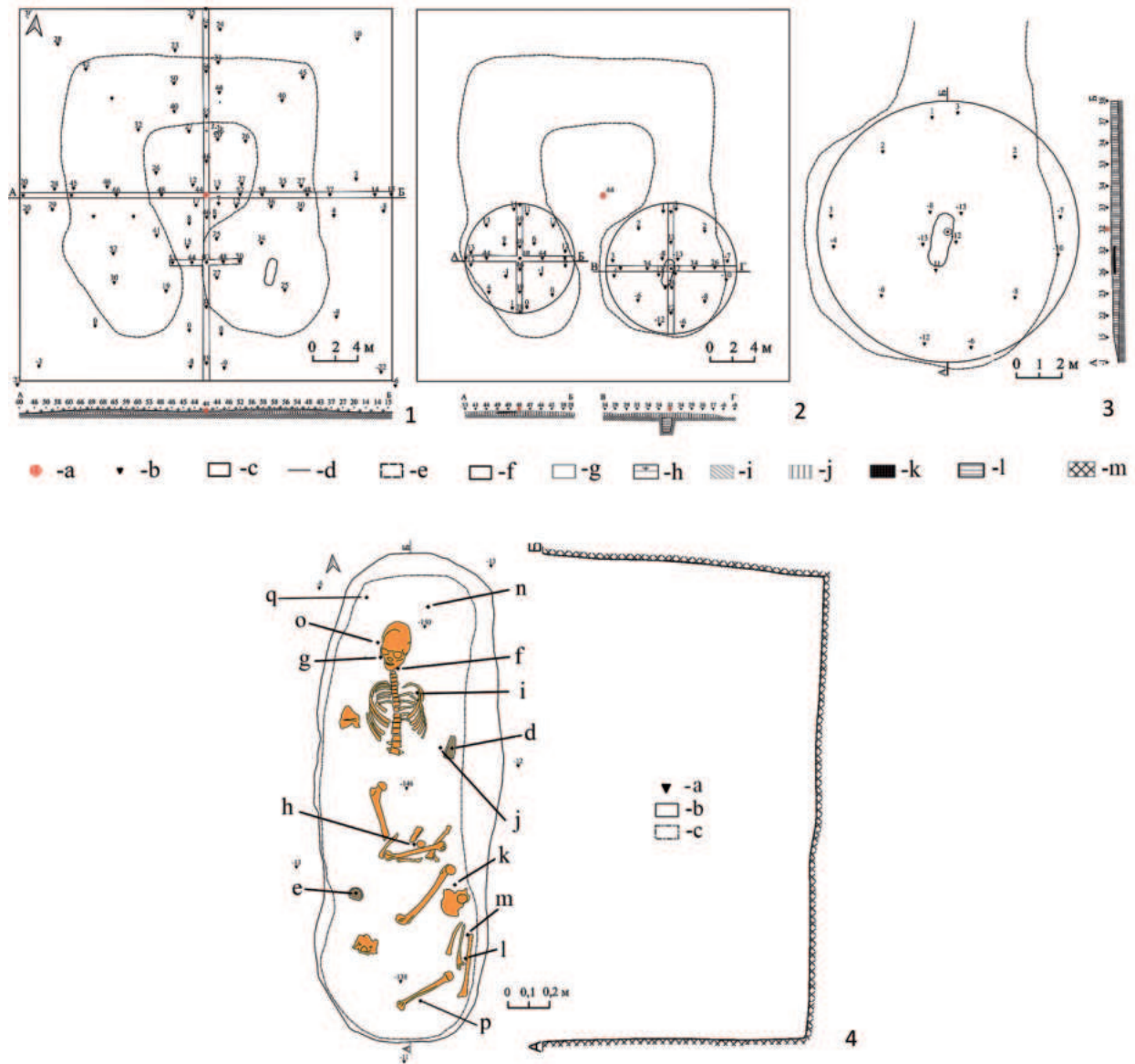

Рис. 11. Мог. Дербисали II. «Святылище» № 35: 1, 2 – план; 3 – план восточной насыпи (а – условный центр сооружения; b – отметки высот; с – граница раскопа; d – бровки; e – контур сооружения; f – верхний контур сооружения; h – дерн; i – светло-коричневый суглинок; j – вал; k – могильный выкид; l – заполнение м.я.; m – материк); 4 – план и разрез м.я. (а – отметки высот; b – верхний контур погребения; с – дно м.я.; d – меловая пирамидка; e – миниатюрный сосудик; f – ожерелье; g – бронзовая серьга; h – бронзовый колокольчик; i – подвеска ?; j, k, l – ожерелье; n – предмет из бронзы; m, o – фибула; p – фрагмент из кожи; q – курильница)

11-сур. Дербісәлі II қорымы. № 35 «ғибадатхана»: 1, 2 – жоспар; 3 – шығыс үйінді жоспары (а – құрылыстың шартты ортасы; b – биіктік белгілері; с – қазба шегарасы; d – жиектер; e – құрылыс контурлары; f – құрылыстың жоғарғы контурлары; h – шым қабаты; i – ашық-қоңыр саздақ; j – дуал; k – қабір шығарылымы; l – қ.ш-ның толтырылуы; m – материк); 4 – қ.ш-ның жоспары мен қимасы (а – биіктік белгілері;

Гуцалов 2000: 125]. Ниши, обустроенные в трёх углах погребальной камеры, также отмечены в женском погребении кургана № 2 Лебедевского могильного комплекса, датированного примерно серединой III в. н.э. [Мошкова 2009: 112].

Бронзовая фибула, найденная в погребении, относится к лучковым. А.К. Амброз, выделивший два варианта таких фибул, датировал их 2-й пол. II–III в. н.э. [Амброз 1966: 50–51]. Позднее А.С. Скрипкин верхнюю границу распространения лучковых фибул определил серединой III в. н.э. [Скрипкин 1977: 107]. Ещё одним хроноиндикатором данного объекта выступает керамическая кружальная миска, возможно, являющаяся продукцией центрально-кавказских мастерских. Аналогичное изделие происходит из погребения 1 кургана № 19 мог. Покровка 10, которое по ремненным гарнитурам датировано не позднее середины III в. н.э. [Малашев, Яблонский 2008: 49].

Хронология железных мечей без навершия и перекрестия достаточно давно рассмотрена и в принципе позволяет датировать комплекс этим временем. Можно предположить, что штырь найденного меча постепенно расширяется к низу, переходя в клинок, что позволяет его соотнести с находками 2 типа по классификации А.М. Хазанова. Как отмечает исследователь, к III в. н.э. рукояти немного изменяются: переход штыря от рукояти к клинку становится прямым [Хазанов 1971: 17, 20].

Под насыпью, в центральной части кургана № 30, было обнаружено одиночное потревоженное погребение, совершенное в могильной яме подпрямоугольной формы, вытянутой по направлению С–Ю. Кости погребённого (череп с признаками искусственной деформации, нижняя челюсть и две трубчатые кости) в разброс фиксировались на глубине 89 см от уровня материка. На дне погребальной камеры вдоль восточной стенки *in situ* находился железный меч плохой сохранности, что затрудняет его датировку. Хронологическую позицию кургана № 30 определяет бронзовая пряжка с рамками овальной формы, обнаруженная у рукояти меча, с правой её стороны. Сочетание полусферических шляпок на штифтах с язычками, прогнутой в средней части и овальной формой щитка позволяет рассматривать датировку в рамках середины – 2-й пол. III в. н.э. [Малашев, Яблонский 2008: 52].

В кургане № 31 могильная яма выявлена юго-западнее центра. Погребённый находился в вытянутом положении, головой ориентирован к северу с небольшим отклонением к западу. Датировку этого комплекса определяют найденные на шее погребённой остатки ожерелья, в частности 14-гранные бусины из непрозрачного стекла красного цвета. Время их появления М.Г. Мошкова определяет примерно с I и II в. [Мошкова 2000: 188, 191]. Датировку в рамках 2-й пол. II – начала III в. н.э. предлагает А.С. Скрипкин [Скрипкин 1984: 51]. Также вместе с 14-гранными бусами были зафиксированы спиралевидные пронизи из серебряной и бронзовой проволоки. Сочетание таких бусин, нанизанных на проволоку, датируется III в. н.э. [Малашев, Яблонский 2008: 64; рис. 164, 2; 180, 1].

b – жерлеу орнының жоғарғы контуры; c – қ.ш-ның түбі; d – бордан жасалған пирамида; e – шағын ыдыс;
f – алқа; g – қола сырға; h – қола қоңырау; i – салпыншақ ?; j, k, l – алқа; n – қоладан жасалған бұйым;
m, o – фибула; p – тері фрагменті; q – түтеткі)

Fig. 11. Derbisali II burial ground. 'Sanctuary' No. 35: 1, 2 – plan; 3 – plan of the eastern embankment (a – conditional centre of the construction; b – height marks; c – excavation boundary; d – edges; e – contour of the construction; f – upper contour of the construction; h – turf layer; i – light brown loam; j – rampart; k – grave outcrop; l – filling of the g.p.; m – mainland); 4 – plan and section of the g.p. (a – height marks; b – upper contour of the burial; c – bottom of the g.p.; d – chalk pyramid; e – miniature vessel; f – necklace; g – bronze earring; h – bronze bell; i – pendant ?; j, k, l – necklace; n – bronze object; m, o – fibula; p – leather fragment; q – incense burner)

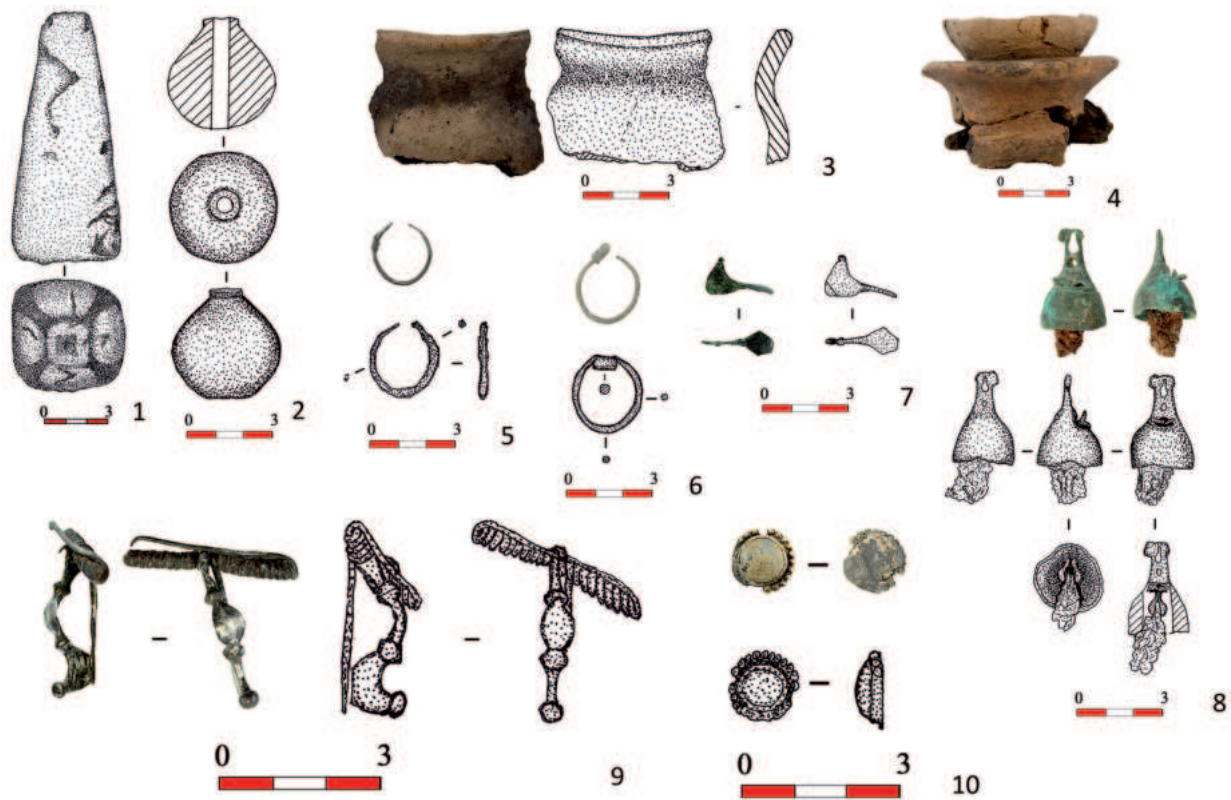

Рис. 12. Могильник Дербисали II. «Святынище» № 35. Погребальный инвентарь: 1 – меловая пирамидка; 2 – глиняное пряслице; 3 – венчик; 4 – двусоставная курильница; 5, 6 – серьги; 7 – приемник фибулы; 8 – бронзовый колокольчик; 9 – фибула; 10 – подвеска?

12-сур. Дербісәлі II қорымы. № 35 «ғибадатхана». Жерлеу заттары: 1 – бордан жасалған пирамида; 2 – қыш ұршық; 3 – ернеу; 4 – екі құрамды түтеткі; 5, 6 – сырғалар; 7 – фибуланың бекіткіші; 8 – қола қоңырау; 9 – фибула; 10 – салпыншақ?

Fig. 12. Derbisali II burial mound. 'Sanctuary' No. 35. Funeral equipment: 1 – chalk pyramid; 2 – clay spinning wheel; 3 – neck; 4 – double-walled incense burner; 5, 6 – earrings; 7 – fibula receiver; 8 – the bronze bell; 9 – fibula; 10 – pendant?

Дату кургана № 32 можно установить по бронзовой пружинной фибуле с пластинчатой треугольной коленчато-изогнутой спинкой и завитком на конце высокого сплошного приёмника. Данный тип фибул датируется концом III – началом IV в. н.э. [Амброз 1966: 46]. А.С. Скрипкин время их бытования отнёс к концу III – IV в. н.э. [Скрипкин 1977: 115]. М.Г. Мошкова не исключает датировку нижней границы фибул с коленчато-изогнутой спинкой 2-й пол. II в. н.э. [Мошкова 2000: 190].

Время сооружения кургана № 34 определяют также две 14-гранные бусины из непрозрачного стекла тёмного цвета и две идентичные бусины с внутренней металлической прокладкой. На территории Северного Причерноморья основное время распространения последних приходится на I–III вв. н.э. [Античные ... 1984: 238; табл. CLVI].

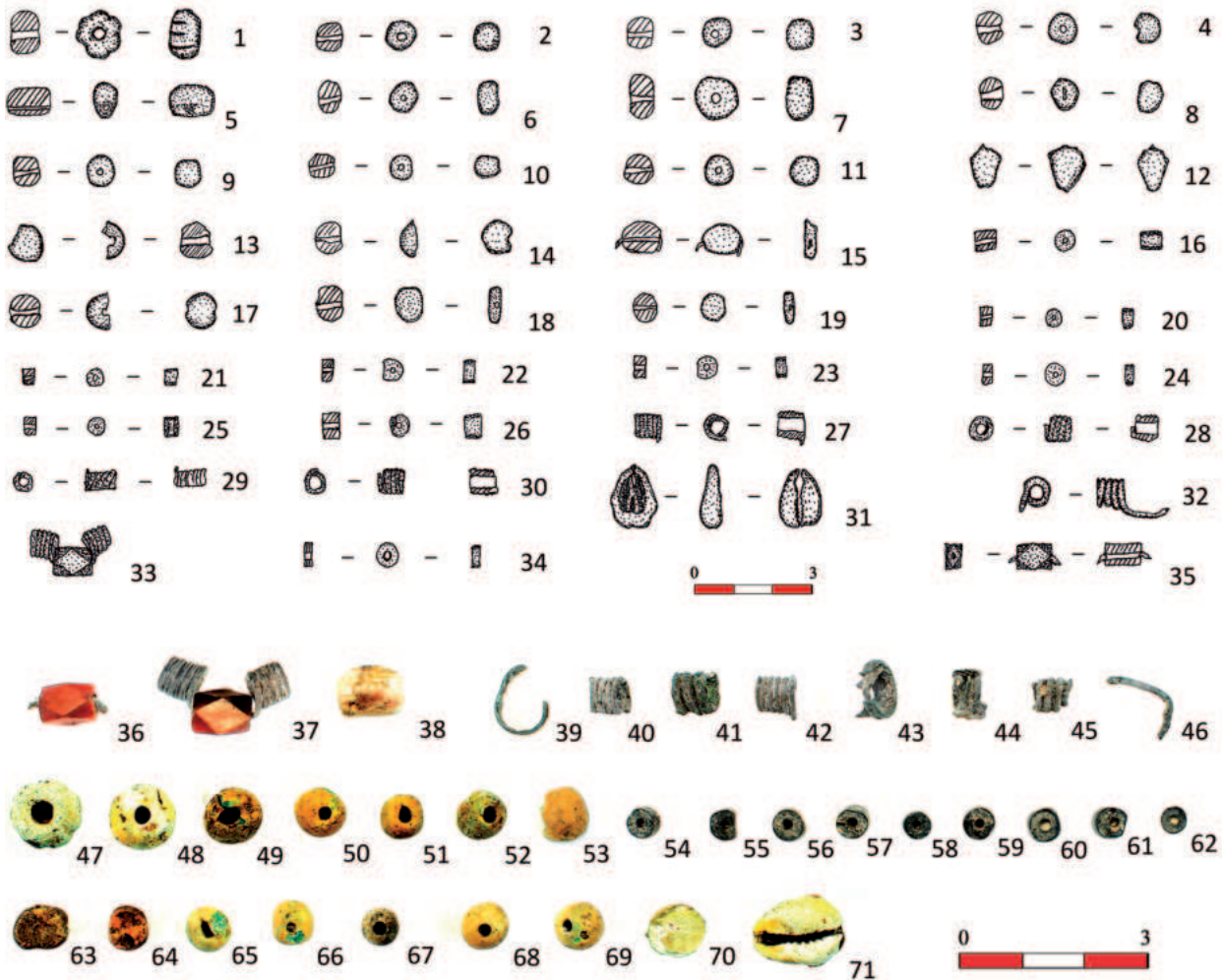

Рис. 13. Мог. Дербисали II, «святилище» № 35. Ожерелье
13-сур. Дербісәлі II қорымы. № 35 «ғибадатхана». Алқа
Fig. 13. Derbisali II burial ground. 'Sanctuary' No. 35. Necklace

Ещё одним хроноиндикатором данного кургана является пружинная, одночленная фибула, изготовленная из круглой в сечении бронзовой проволоки. Изделие отличается тем, что от места соединения пружины с сохранившейся частью спинки идёт завиток. Данная фибула напоминает лучковую одночленную фибулу с широкой раскованной ножкой. Можно предположить, что они являлись «заменой» вышедшим из употребления привычным одночленным лучковым застёжкам и датируются не ранее 2-й пол. III в. н.э. [Малашев, Яблонский 2008: 62–63; рис. 112, 6–7].

При раскопках объекта № 35 у северного вала обнаружен развал сосуда. Погребение, ориентированное по оси С–Ю, выявлено под насыпью восточного окончания. Захоронение ограблено, *in situ* сохранились голова, большая часть позвонков и рёбер, на основании чего можно предположить северную ориентировку погребённой. В районе шеи женщины обнаружено ожерелье,

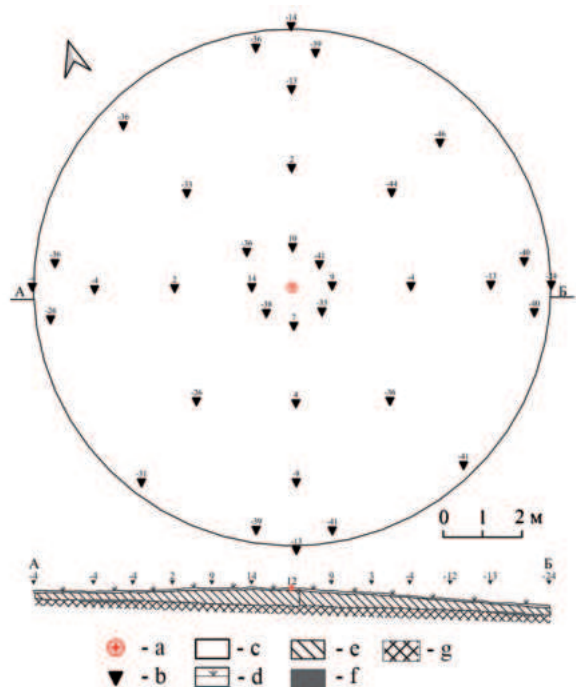

Рис. 14. Мог. Дербисали II, кург. 38. План (а – условный центр кург.; b – отметки высот; c – граница раскопа; d – дерн; e – светло-коричневый суглинок; f – ров; g – материк)

14-сур. Дербісәлі II қорымы. № 38 оба. Жоспар: (а – обаның шартты ортасы; b – биіктік белгілері; c – қазба шегарасы; d – шым; e – ашық-қоңыр саздақ; f – ор; g – материк)

Fig. 14. Derbisali II burial ground, kurg. 38. Plan (a – conditional centre of the kurgan; b – elevation marks; c – excavation boundary; d – turf layer; e – light brown loam; f – ditch; g – mainland)

изготовленное из коленчато-изогнутой, круглой в сечении серебряной проволоки с чередующимися участками спиралей и нанизанными на неё двумя 14-гранными бусами. Две бусины 14-гранные, из непрозрачного стекла красного цвета, девять цилиндрической формы из стекла чёрного цвета, восемь округлой формы из стеклянной массы бежевого цвета, три округло-уплощённой формы, одна известняковая реберчатая бусина и ракушка. Как и в погребении кургана № 32 аналогичные 14-гранные бусы датируются III в. н.э. [Малашев, Яблонский 2008: 64; рис. 164, 2; 180, 1]. Ещё одним хроноиндикатором служат серебряные сильнопрофилированные фибулы, найденные по обе стороны черепа, одна из которых сохранилась частично. Их появление В.Ю. Малашев и З.П. Кадзаева относят к сер. III в. н.э., при этом верхнюю границу бытования данного типа фибул определяют IV в. н.э. [Малашев, Кадзаева 2021: 66].

Вопрос о культовом или погребально-поминальном назначении таких архитектурных сооружений, как объект № 35, остаётся открытым. Аналогичные конструкции фиксируются как в Южном Приуралье, так и в степном Зауралье. Похожие сооружения, представленные каменными оградами различных типов, алтарно-жертвенными конструкциями и бидельтоидными стенками имеются на Мангышлаке (Алтынказган) [Астафьев, Богданов 2018: 348]. Южнее, на Устюрте, на могильнике Чаш-Тепе имеются погребально-поминальные поля, в плане напоминающие памятники Актюбинской области гунно-сарматского периода [Рапопорт, Трудновская 1979: 151].

Рис. 15. Мог. Дербисали II: 1 – кург. 30, череп; 2 – кург. 34, череп; 3 – «святилище» № 35, череп
15-сур. Дербісәлі II қорымы: 1 – № 30 оба, бас сүйегі; 2 – № 34 оба, бас сүйегі; 3 – № 35 «ғибадатхана»,
бас сүйегі

Fig. 15. Derbisali II burial ground: 1 – kurg. 30, skull; 2 – kurg. 34, skull; 3 – «Sanctuary» 35, Skull

Интересен тот факт, что захоронение в объекте № 35 устроено под юго-восточной насыпью. Чаще всего при исследовании памятников позднесарматского времени на территории Актюбинской области раскопкам подвергались курганные насыпи, а количество раскопанных культово-поминальных объектов, таких как «святилища» или «гантелевидные» сооружения, ничтожно малó. К исследованным могильникам со «святилищами» и «гантелевидными» сооружениями относятся Атпа I–III, Сарытау II (Жайлаусай), Целинный I, Сарытау I, Басшийли, Акбулак I–III, Аккисык I, Сорлакмола II. При этом, в двух «святилищах» на могильниках Сарытау II (Жайлаусай)

Рис. 16. Мог. Дербисали II, кург. 30. Дистальная часть левой большеберцовой кости. Стрелкой указано место перелома

16-сур. Дербісәлі II қорымы, 30-оба. Сол жақ асықты жіліктің дистальді бөлігі. Көрсеткішпен сүйектің сынған жері көрсетілген

Fig. 16. Derbisali II burial ground, kurg. 30. The distal part of the left tibia. The arrow indicates the location of the fracture

и Целинный I захоронения фиксировались под насыпями в юго-западной части, а на аналогичных сооружениях на могильниках Сарытау I [Бисембаев, Дусенгали 2008: 99; Боталов, Гуцалов 2000: 90; рис. 30, 1], Восточно-Курайлинский I и Аккисык I погребений не выявлено. Однако в юго-западной части сооружения Сарытау I были обнаружены три бронзовых колокольчика [Бисембаев, Дусенгали 2008: 100]. Как отмечает М.Г. Мошкова в могильниках Лебедевка IV–VI, включающих 28 оград-«сооружений», кроме костей мелкого рогатого скота, развалов сосудов и их фрагментов ничего не было найдено [Мошкова 1984: 196–201]. В последние годы на территории Актюбинской области сотрудниками Актюбинского областного историко-краеведческого музея в ходе целенаправленных археологических разведок выявлен целый пласт аналогичных сооружений, на которых при сборах с поверхности обнаружены фрагменты керамики и кости животных.

Примечателен факт расположения погребальных камер и в разных частях «гантелевидных» сооружений. Так, например, в могильниках Басшийли и Акбулак II они находились под насыпями западной стороны, а захоронения могильников Акбулак III и Аккисык I на месте соединения вала с восточной и северо-восточной насыпью [Бисембаев и др. 2018: 238; Мамедов и др. 2023: 25].

Для изучения погребальной обрядности носителей позднесарматской культуры стоит обратить внимание на объект № 89 мог. Сорлакмола II. Он представлял собой сложное, вытянутое в направлении ЗЮЗ–ВСВ, архитектурное сооружение. Его основу составлял земляной вал длиной примерно 156 м, высотой 0,6 м и шириной 8–8,5 м. К центральной части вала примыкало подквадратное сооружение с могильной ямой [Дуйсенгали и др. 2020: 239]. Кроме того, нужно обратить внимание на то, что такие «гантелевидные» сооружения с дополнительными элементами в степях Западного Казахстана известны в большом количестве. Как правило, они примыкают к южной стороне вала, бывают одинарными или двойными, а по форме в большинстве подквадратными. Ещё в одном случае в могильнике Акбулак I захоронение не было выявлено, хотя в данном случае раскопки были произведены только на окончания сооружений, на валу шурфами на определённых участках [Жамбулатов и др. 2023: 6].

Сохранность и комплектность палеоантропологического материала ограничивают возможности сопоставления их с синхронными находками. На предварительном уровне исследования можно сделать следующие выводы:

- на всех черепах фиксируется преднамеренная искусственная деформация кольцевого типа. В целом, краниумы по комплексу черт относятся к гиперморфным европеоидам и находят аналогии среди других материалов Западного Казахстана и Южного Урала [Китов 2013: 519–544]. Женский череп из «святилища» № 35 сочетает в себе европеоидные и монголоидные признаки;

- кости посткраниального скелета среднемаассивные, имеют средние продольные параметры. Особенности скелетной конституции в целом позволяют отметить близость материалов к морфологическому типу, представленного в синхронных позднесарматских погребениях [Пежемский 2008, Лукпанова, Жанузак 2023]. Сходство, в первую очередь, проявляется как по формам поперечных сечений, так и по степени массивности костей, а так же в некоторой удлинённости верхних конечностей по отношению к нижним.

4 Заключение

Подводя итог, нужно отметить, что могильник Дербисали II является одним из больших некрополей кочевников Западного Казахстана. Мы не исключаем, что первые курганы были сооружены носителями раннесарматской культуры в сер. – 2-й пол. VI–V в. до н.э. Подтверждением этому выступает нахождение в западной части могильника большого кургана. Основное время функционирования памятника приходится на позднесарматский период, когда были сооружены небольшие курганы, «гантелевидные» сооружения и «святилища».

Об этом свидетельствуют формы надмогильных сооружений, способы обращения с погребёнными, фиксация следов искусственной деформации черепа и предметы материальной культуры.

Регистрация на территории Актюбинской области значительного количества памятников, включающих «гантелевидные» сооружения и «святилища» и отдельные раскопки на могильниках, показывает, что Западный Казахстан во II–IV вв. н.э. населяли крупные племенные объединения. Все выявленные на данный момент объекты протянулись широкой полосой от торгайских степей до западных границ Актюбинской области, далее на западе фиксируются в основном в Западно-Казахстанской и Атырауской областях.

Приложение 1

Могильник Дербисали II. Описание палеоантропологического материала

Всего обработаны скелетные останки шести человек. Среди них лишь три черепа имеют хорошую сохранность. Остальные краниумы представлены фрагментами мозговой коробки и некоторыми частями лицевого скелета. Краниометрические и остеометрические данные представлены в таблицах № 1 и 2.

Объект № 21. Скелет принадлежал мужчине 30–40 лет. Череп и посткраниальный скелет плохой степени сохранности. На черепе фиксируются следы искусственной деформации. Лобная кость среднеширокая. Лицевой отдел широкий и высокий на верхнем уровне. Орбиты очень широкие и высокие, по указателю мезоконхные. Нос мезоринных пропорций при средней ширине и большой высоте. Глубина клыковой ямки малая. Мышечковая ширина нижней челюсти большая.

Таблица 1 – могойлик Дербисали II. Краниометрические характеристики
1-кесте – Дербісәлі II қорымы. Краниометриялық сипаттамалар
Table 1 – Derbisali II burial ground. Craniometric characteristics

Мозговой отдел	Дербисали II, об. 30	Дербисали II, об. 32	Дербисали II, об. 31	Дербисали II, объект 34	Дербисали II, объект 35
<u>1. Продольный диаметр</u>	176,0	171,0	160,0	181,0	173,0
1в. Прдольный диам. от орh	166,0	163,0	155,0	172,0	170,0
<u>8. Поперечный диаметр</u>	140,0	150,0	146,0	125,0	136,0
17. Высотный диаметр b-br	140,0	-	-	-	143,0
<u>20. Ушная высота</u>	125,0	-	-	119,0	-
<u>5. Длина основания черепа</u>	97,0	-	-	-	102,0
<u>40. Длина основания лица</u>	97,5	-	-	-	89,5
<u>9. Наименьшая ширина лба</u>	96,0	97,0	95,0	96,0	102,0
10. Наибольшая ширина лба	120,0	121,5	120,0	108,5	118,0
<u>11. Ширина осн. черепа</u>	130,0	-	-	116,0	129,0
12. Ширина затылка	113,0	-	-	-	103,0
23а. Горизонт.окружность	502,0	500,0	472,0	488,0	438,0
24. Поперечная дуга	316,0	-	-	306,0	305,0
25. Сагиттальная дуга	385,0	-	-	354,0	365,0
26. Лобная дуга	129,0	124,0	119,0	121,0	127,0
27. Теменная дуга	130,0	122,0	123,0	118,0	120,0
28. Затылочная дуга	127,0	-	-	114,0	118,0
29. Лобная хорда	118,0	113,5	108,5	115,0	117,5
30. Теменная хорда	105,0	102,0	101,0	106,0	104,5
31. Затылочная хорда	110,0	-	-	98,0	103,0
Высота изгиба лба	17,0	20,0	18,0	15,0	20,0
Высота изгиба затылка	30,0	-	-	19,0	25,0
Верхнелицевой отдел					
<u>43. Верхняя ширина лица</u>	104,0	104,5	109,0	103,0	115,0
<u>45. Скуловой диаметр</u>	142,0	-	-	127,0	137,0
<u>46. Средняя ширина лица</u>	100,5	-	-	95,0	97,5
<u>47. Полная высота лица</u>	127,5	-	-	-	116,5
<u>48. Верхняя высота лица</u>	74,5	-	-	67,0	74,0
<u>51. Ширина орбиты</u>	43,5	41,0	42,0	45,5	46,0
51а. Ширина орбиты от d.	35,5	-	-	-	44,0
<u>52. Высота орбиты</u>	32,0	36,0	36,5	37,0	42,0
<u>54. Ширина носа</u>	23,0	-	-	23,5	26,5

Окончание таблицы 1
1-кестенің соңы
End of table 1

55. Высота носа	53,0	-	-	54,0	56,0
60. Длина альвеол. дуги	53,0	57,0	-	50,0	47,0
61. Ширина альвеол. дуги	62,0	62,0	-	59,0	62,0
62. Длина неба	47,0	-	-	45,0	38,0
63. Ширина неба	38,0	36,0	-	34,0	36,0
<u>Ss. Симотическая высота</u>	2,5	-	-	4,0	4,0
<u>Sc. Симотическая ширина</u>	7,0	-	-	10,0	10,5
Ms. Максиллофронт. выс.	3,0	-	-	5,0	7,0
Mc. Максиллофронт. шир.	15,0	-	-	14,5	21,0
Ds. Дакриальная высота	12,5	-	-	11,5	10,0
Dc. Дакриальная ширина	20,5	-	-	18,0	24,5
<u>FC. Глубина клыковой ямки</u>	5,0	-	3,0	6,5	3,5
Нижняя челюсть					
65. Мыщелковая ширина	-	-	108,0	111,5	119,5
66. Угловая ширина	-	-	102,0	101,5	98,0
67. Передняя ширина	44,0	-	48,0	45,0	45,0
69. Высота симфиза	39,0	-	30,0	32,5	32,0
69/1. Высота тела	37,0	-	37,5	-	30,0
69/3. Толщина тела	13,5	-	12,0	12,5	11,0
71а. Ширина ветви	-	-	35,0	33,5	31,5
С. У.выступания подбородка	65,0	-	72,0	64,0	61,0
Угловые размеры					
<u>32. У.профиля лба от n.</u>	80,0	-	-	69,0	73,0
Угол профиля лба от gl.	67,0	-	-	62,0	65,0
<u>72. Общий лицевой угол</u>	88,0	-	-	85,0	89,0
<u>73. Средний лицевой угол</u>	89,0	-	-	88,0	90,0
<u>74. У.альвеолярной части</u>	87,0	-	-	80,0	85,0
75. У. наклона нос. костей	67,0	-	-	66,0	62,0
<u>75/1. У.выступания носа</u>	21,0	-	-	19,0	27,0
<u>77. Назомаллярный у.</u>	147,0	145,0	160,0	135,0	138,0
<u>Zm. Зигомаксилл. у.</u>	130,0	-	-	130,0	131,0
УПИЛ. У.попер.изг.лба	145,0	140,0	143,0	131,0	138,0

Таблица 2 – Мозильник Дербисали II. Остеометрические характеристики 2-кесте – Дербісәлі II қорымы. Остеометриялық сипаттамалар
Table 2 – Derbisali II burial ground. Osteometric characteristics

	Дербисали II, об. 21		Дербисали II, об. 30		Дербисали II об. 32		Дербисали II, об. 31		Дербисали II, объект 34		Дербисали II, объект 35	
	П	Л	П	Л	П	Л	П	Л	П	Л	П	Л
Плечевая кость												
1. Наибольшая длина	343,0	-	334,0	-	339,0	-	323,0	-	-	-	319,0	315,0
2. Полная длина	338,0	-	329,0	-	332,0	-	319,0	-	-	-	315,0	309,0
Ширина верхнего эпифиза	53,0	-	52,0	-	-	-	-	-	-	-	-	49,0
9. Вертик.д.головки	51,5	-	50,0	-	-	-	-	-	-	-	-	44,5
4. Ширина нижнего эпифиза	68,0	-	67,5	67,0	66,5	65,5	57,0	54,0	59,0	-	58,5	56,0
5. Наиб. диаметр сред. диафиза	24,5	23,5	26,5	26,5	25,0	23,5	22,0	22,0	19,5	20,5	22,5	23,0
6. Наим. диаметр сред. диафиза	18,5	18,5	21,5	20,0	19,0	19,0	15,0	15,0	17,0	17,0	15,5	15,5
7. Наим.окружность	67,0	67,0	74,0	73,0	67,0	65,0	56,0	57,0	56,0	56,0	59,0	57,0
7а. Окр.сред.диафиза	70,0	70,0	76,0	77,0	72,0	70,0	61,0	61,0	59,0	60,0	63,0	64,0
Межмышцелк.отв.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Локтевая кость												
1. Наибольшая длина	282,0	280,0	277,0	269,0	-	-	-	-	-	-	-	251,0
2. Физиол.длина	252,0	250,0	244,0	236,0	-	-	221,0	-	206,0	-	-	219,0
11. Передне-задний диаметр	13,0	14,5	15,0	15,5	13,5	14,5	13,0	11,5	12,0	12,5	11,5	11,0
12. Поперечный диаметр	17,0	16,0	18,0	18,0	18,0	18,5	14,0	13,5	13,5	14,0	16,5	17,5
3. Наименьшая окружность	38,0	39,0	38,0	37,0	40,0	43,0	31,5	32,0	34,0	-	34,0	36,0
Лучевая кость												
1. Наибольшая длина	262,0	262,0	253,0	-	261,0	260,0	225,0	229,0	216,0	-	239,0	237,0
2. Физиол.длина	248,0	248,0	238,0	-	245,0	244,0	216,0	217,0	202,0	-	225,0	221,0
4. Поперечный диаметр диаф.	18,5	19,0	20,0	19,0	20,0	18,0	16,0	15,0	15,5	16,0	18,5	17,0
5. Сагит.диаметр диаф.	11,5	13,0	13,0	12,0	12,0	12,0	10,0	10,5	10,5	10,0	11,5	11,5
3. Наименьшая окружность	40,0	41,0	44,0	46,0	43,0	44,0	36,5	35,0	36,0	36,0	40,0	40,0

Окончание таблицы 2
2-кестенің соңы
End of table 2

Ключица												
1. Длина	149,0	-	-	142,0	-	-	127,0	-	-	-	-	-
6. Окружность	47,0	48,0	46,0	43,0	36,0	35,0	32,0	-	35,0	-	32,0	-
Бедренная кость												
1. Наиб.длина	490,0	-	-	-	450,0	-	-	-	-	407,0	413,0	413,0
2. Длина физиол.	486,0	-	-	-	449,0	-	-	-	-	405,0	412,0	410,0
4. Общая длина от б.вертела	453,0	-	-	442,0	439,0	-	-	-	-	388,0	389,0	389,0
Шир.верхн.эпифиза	91,0	94,0	-	-	102,0	-	-	-	-	88,0	-	91,5
21. Мыщелковая ширина	86,0	-	80,0	81,0	-	-	-	-	-	-	74,0	81,5
6. Сагитт.диаметр середины д.	29,0	28,0	33,0	30,0	30,0	30,0	26,0	27,0	26,0	26,0	25,5	25,5
7. Попер.диаметр середины д.	27,0	26,5	29,0	30,0	28,5	29,0	22,0	25,0	23,0	24,0	24,0	24,0
9. Верх.попер.диаметр	30,0	30,0	31,5	34,0	32,0	34,0	28,5	28,0	32,0	31,0	30,0	31,0
10. Верхний сагитт. диаметр	27,0	27,5	30,0	30,0	28,5	28,0	25,0	24,0	25,0	23,0	24,5	25,0
8. Окружность сер. Диафиза	86,0	85,0	99,0	-	91,0	91,0	77,0	80,0	75,0	75,0	74,0	76,0
Окружность шейки	100,0	98,0	-	-	93,0	97,0	-	-	93,0	92,0	92,0	94,0
Вертик.д.головки	48,0	48,0	-	-	48,0	47,0	-	-	43,5	43,0	45,5	46,0
Третий вертел	-	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	+
Большеберцовая кость												
1. Полная длина	-	-	-	-	379,0	-	-	-	-	-	341,0	343,0
5. Наиб.ширина верхн. эпифиза	-	-	-	74,0	77,0	-	-	-	-	-	71,5	72,5
6. Наиб.шир.нижнего эпифиза	50,0	55,0	51,0	-	51,0	53,0	39,0	-	45,5	48,0	51,0	52,0
8. Сагит.д.сер.д.	24,0	27,0	29,0	-	31,0	29,0	22,0	23,0	26,5	26,0	23,5	24,0
9. Попер.д.сер.д.	21,0	22,5	26,5	-	21,0	22,0	18,0	18,0	20,0	20,0	19,5	19,5
8а. Сагит.д.на ур.пит.отв.	32,0	34,5	33,5	33,0	39,0	40,0	28,0	28,5	29,5	31,5	28,5	30,0
9а. Попер.д.на ур.пит.отв.	26,5	26,0	28,5	27,5	23,5	25,0	20,0	20,0	22,0	22,5	24,0	25,0
10. Окр.сер.д.	75,0	78,0	85,0	-	80,0	80,0	64,0	64,0	72,0	72,0	67,0	67,0
10б. Наим.окр.	71,0	74,0	76,0	-	73,0	71,0	59,0	60,0	68,0	68,0	63,0	64,0

Угол выступания подбородка большой. В горизонтальной плоскости лицо уплощено на верхнем уровне.

Правая плечевая кость среднемаассивная. Кости предплечья имеют большую длину. Диафизы бедренных костей расширены (эуримерия). Их массивность незначительная. По форме сечения большеберцовые кости характеризуются эурикснемией. Значение луче-плечевого указателя среднее. По величине плече-бедренного индекса можно отметить некоторую укороченность плеча относительно бедра. Элементы мышечного рельефа выражены средне.

Курган № 30. Череп (рис. 15, 1) и посткраниальный скелет имеют хорошую сохранность. Череп мезокраниальный при малом продольном и среднем поперечном диаметре. Макрорельеф выражен средне. Фиксируется искусственная деформация черепной коробки. Высота свода от *ba* большая. Высотный диаметр от *po* также характеризуется очень большой величиной. Лобная кость среднеширокая. Основание черепа малое в длину и очень широкое. Затылочная кость широкая.

Лицевой скелет высокий, в вертикальной плоскости ортогнатный. Лицо характеризуется средней верхней шириной, очень большим скуловым диаметром и большой средней шириной. Нос лепторинных пропорций при малой ширине и средней высоте. Переносье узкое и низкое. Орбиты широкие, низкие, по указателю хамэконхные. Величина глубины клыковой ямки попадает в категорию средних размеров. В горизонтальной плоскости лицо сильно уплощено в верхнем ярусе и средне на уровне передних зигомаксиллярных точек.

Правая плечевая кость очень массивная. Диафизы плечевых костей характеризуются эврибрахией (расширены). Кости предплечья (локтевые и правая лучевая кость) и левая ключица имеют среднюю длину. По форме сечения бедренные кости характеризуются эуримерией. Диафизы большеберцовых костей на уровне питательного отверстия расширены. Луче-плечевой указатель свидетельствует о средних соотношениях длин костей руки. Элементы рельефа в местах прикрепления мускулатуры развиты средне или ниже среднего. В дистальной части левой большеберцовой кости фиксируется прижизненный перелом (рис. 16).

Курган № 31. Скелет принадлежал женщине 35–45 лет. Череп со следами искусственной деформации, имеет плохую сохранность. Разрушена лицевая часть и основание черепа. Посткраниальный скелет также удовлетворительной степени сохранности.

Череп гипербрахикраниальный за счёт очень малого продольного и очень большого поперечного диаметра. Лобная кость среднеширокая по величине наименьшей ширины и очень широкая – по наибольшей. Горизонтальная окружность очень малая. Лицевой отдел очень широкий на верхнем уровне. Орбиты широкие и высокие, гипсиконхные по указателю. Глубина клыковой ямки малая. Мыщелковая ширина нижней челюсти малая. Угол выступания подбородка средний.

Плечевые кости по форме сечения диафизов характеризуются платипрахией. Правая плечевая кость имеет среднюю длину. Её массивность незначительная. Кости предплечья и ключицы малой длины. Бедренным костям свойственна эуримерия, большеберцовые кости характеризуются эурикснемией. По луче-плечевому указателю можно отметить некоторую укороченность предплечья относительно плеча. Мышечный рельеф развит средне. Без особенностей.

Курган № 32. Скелет принадлежал мужчине 30–35 лет. Череп плохой степени сохранности. Искусственно деформирован. Лобная кость среднеширокая по наименьшей ширине и очень широкая – по наибольшей. Горизонтальная окружность очень малая. Лицо среднеширокое на верхнем уровне. Орбиты среднеширокие и высокие, мезоконхные по указателю. В горизонтальной плоскости лицо уплощено на верхнем уровне. Ширина нёба малая.

Правая плечевая кость среднемаассивная, имеет среднюю длину. Диафизы плечевых костей расширены (эврибрахия). Лучевые кости большой длины. Продольные параметры бедренных

и большеберцовых костей определяются как средние. Бедренные кости средней массивности. Правая бедренная кость характеризуется эуримерией, левая – платимерией. Массивность большеберцовых костей незначительная. По форме сечения диафизов большеберцовые кости отличаются платикнемией.

По берцово-бедренному указателю отмечается укороченность бедра относительно голени. Значение интермембрального указателя свидетельствует об удлинённости верхних конечностей по отношению к нижним. Длина тела, реконструированная по формулам В.В. Бунака и Г.Ф. Дебеца по правой стороне скелета, составила 168,3–176,1 см. Элементы мышечного рельефа выражены слабо.

Курган № 34. Скелет принадлежал женщине 40–50 лет. Череп хорошей степени сохранности, искусственно деформирован. Мозговая коробка долихокранная при большом продольном и очень малом поперечном диаметрах (рис. 15, 2). Макрорельеф выражен средне. Высота свода от ро очень большая. Лобная кость широкая по наименьшей и узкая по наибольшей ширине. Угол профиля лба от п очень малый. Основание черепа малое в ширину. Лицевой скелет средневысокий, в вертикальной плоскости ортогнатный. Средний лицевой и альвеолярный углы большие. Скуловой диаметр и средняя ширина лица средние, в верхнем ярусе лицо широкое. Нос лепторинный при средней ширине и большой высоте. Переносье широкое и высокое. Угол выступания носовых костей по отношению к вертикальной плоскости лицевого скелета определяется малой величиной. Орбиты мезоконхные за счёт очень большой ширины и высоты. Горизонтальная профилировка резкая на обоих уровнях. Клыковая ямка большой глубины.

По форме сечения плечевые кости характеризуются эврибрахией. Правая лучевая и правая бедренная кости средней длины. Бедренные кости средней массивности, диафизы уплощены. Диафизы большеберцовых костей расширены. Элементы рельефа в местах прикрепления мускулатуры развиты средне. Скелет в целом грацильный.

«Святителище» № 35. Скелет принадлежал женщине 30–35 лет. Череп и посткраниальный скелет в целом хорошей степени сохранности. Череп мезокраниальный, при средних значениях продольного и поперечного диаметров (рис. 15, 3). Высота свода от ба очень большая. Лобная кость очень широкая по наименьшей ширине и среднеширокая – по наибольшей. Угол профиля лба от п очень малый, его значение едва достигает нижних границ категории «очень малые». Основание черепа большое в длину и очень широкое. Затылочная кость среднеширокая. Лицевой скелет высокий, в вертикальной плоскости ортогнатный. Лицо широкое. Все три признака, характеризующих ширину лица, попадают в категорию больших размеров. Нос мезоринных пропорций за счёт большой ширины и очень большой высоты. Угол выступания носовых костей средний. Переносье широкое и высокое. Орбиты очень широкие и очень высокие, гипсиконхные по указателю. В горизонтальной плоскости лицо средне профилировано на обоих уровнях. Глубина клыковой ямки малая.

Плечевые кости средней длины и массивности, характеризуются платипрахией. Продольные параметры локтевых и лучевых костей в пределах средних величин. Бедренные и большеберцовые кости характеризуются средней длиной и средней массивностью. Верхняя часть диафизов бедренных костей уплощённая. Большеберцовым костям напротив свойственна эурикнемия.

По величине интермембрального указателя можно отметить удлинённость верхних конечностей по отношению к нижним. Длина тела, реконструированная по формулам В.В. Бунака и Г.Ф. Дебеца по правой стороне скелета, составила 156,5–162,1 см. Элементы рельефа в местах прикрепления мускулатуры развиты ниже среднего.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 251 с.
- 2 Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
- 3 Амброз А.К. Фибулы юга Европейской части СССР / САИ. Вып. Д1-30. М.: Наука, 1966. 141 с.
- 4 Античные государства Северного Причерноморья / Отв. ред. Г.А. Кошеленко, И.Т. Кругликова, В.С. Долгоруков; авт. Е.М. Алексеева, А.К. Амброз, Т.М. Арсеньева и др. М.: Наука, 1984. 392 с.
- 5 Астафьев А.Е., Богданов Е.С. Ритуальные сооружения гуннского времени на Мангышлаке // *Stratum plus* 2018. № 4. С. 347–368.
- 6 Бисембаев А.А., Дуйсенгали М.Н. Новые материалы гуннского времени с территории Актюбинской области // УАВ. 2008. Вып. 8. С. 99–101.
- 7 Бисембаев А.А., Хаванский А.И., Дуйсенгали М.Н., Мамедов А.М., Баиров Н.М., Амелин В.А. Исследование памятников гуннского времени в Актюбинской области в 2018 г. (предварительное сообщение) // *Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы)*. 2018. № 1–2. С. 235–244.
- 8 Боталов С.Г., Гуцалов С.Ю. Гунно-сарматы Урало-Казахстанских степей. Челябинск: Рифей, 2000. 269 с.
- 9 Дуйсенгали М.Н., Мамедов А.М., Баиров Н.М., Мелисов Б.М. Результаты археологических исследований могильника Сорлакмола II // *Маргулановские чтения–2020*. В 2-х т. Т. 2 / Гл. ред. Б.А. Байтанаев. Алматы: ИА КН МОН РК, 2020. С. 233–246.
- 10 Жамбулатов К.А., Турмахан Н., Казизова А.У. Отчет о НИР по теме: «Комплексное исследование памятников эпохи гуннов» на могильнике Акбулак I. 2023 г. // *Фонды АОИКМ*.
- 11 Китов Е.П. Население позднесарматского периода Южного Урала и Западного Казахстана (по данным антропологии) // *Гуннский форум. Проблемы происхождения и идентификации культуры евразийских гуннов: сб. науч. тр.* / Гл. ред. С.Г. Боталов; отв. ред.: Н.Н. Крадин, И.Э. Любчанский. Челябинск: Рифей, 2013. С. 519–544.
- 12 Лукпанова Я.А., Жанузак Р.Ж. Новые материалы позднесарматского времени из Западного Казахстана: (курган № 21, мог. Акадыр-2) // *Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы)*. 2023. № 4 (22). С. 127–139.
- 13 Мамедов А.М., Амелин В.А., Баиров Н.М., Мамиров Т.Б. Отчет о НИР по теме: «Комплексное исследование памятников эпохи гуннов» на могильнике Аккисык I. 2023 г. // *Фонды АОИКМ*.
- 14 Малашев В.Ю., Кадзаева З.П. Сильнопрофилированные фибулы середины III–IV в. н.э. // *Российская археология*. 2021. № 2. С. 54–72.
- 15 Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т. Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время: по материалам могильника Покровка 10. М.: Вост. лит., 2008. 365 с.
- 16 Мошкова М.Г. Культовые сооружения Лебедевского могильника // *Древности Евразии в скифо-сарматское время* / Под ред. А.И. Мелюковой, М.Г. Мошковой, В.Г. Петренко. М.: Наука, 1984. С. 196–201.
- 17 Мошкова М.Г. Фибулы из позднесарматских погребений Южного Приуралья: вопросы хронологии и производства // *Нижеволжский археологический вестник*. 2000. Вып. 3. С. 186–196.
- 18 Мошкова М.Г. Женское погребение в кургане 2 из Лебедевского могильного комплекса (Раскопки Г.И. Багрикова) // *Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем: сб. науч. ст.* / науч. ред. и предисл. А.Г. Фурасьева. СПб.: Факультет филологии и искусств, 2009. С. 99–113.
- 19 Пежемский Д.В. Морфология длинных костей скелета и конституциональные особенности поздних сармат по материалам могильника Покровка 10 // Малашев В.Ю., Яблонский Л.Т. Степное население Южного Приуралья в позднесарматское время: по материалам могильника Покровка 10. М.: Восточная литература, 2008. С. 95–100.
- 20 Рапопорт Ю.А., Трудновская С.А. Курганы на возвышенности Чаш-тепе // *Кочевники на границах Хорезма* / Отв. ред. М.А. Итина. М.: Наука, 1979. С. 151–166.
- 21 Скрипкин А.С. Фибулы Нижнего Поволжья // *Советская археология*. 1977. № 2. С. 100–120.
- 22 Скрипкин А.С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры / Под ред. М.Г. Мошковой. Саратов.: Саратов. ун-т, 1984. 150 с.
- 23 Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971. 172 с.

REFERENCES

- 1 Alekseev, V. P. 1966. *Osteometriya. Metodika antropologicheskikh issledovaniy (Osteometry. Methodology of anthropological research)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 2 Alekseev, V. P., Debets, G. F. 1964. *Kraniometriya: Metodika antropologicheskikh issledovaniy (Cranioimetry: Methodology of Anthropological Research)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 3 Ambrose, A. K. 1966. *Fibuly juga Evropeyskoy chasti SSSR (Fibulae of the south of the European part of the USSR)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 4 Alekseeva, E. M., Ambrose, A. K., Arsenyeva, T. M. et al. 1984. In: Koshelenko, G. A., Kruglikova, I. T., Dolgorukov, V. S. (eds.). *Antichnye gosudarstva Severnogo Prichernomor'ya (Ancient states of the Northern Black Sea region)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 5 Astafiev, A. E., Bogdanov, E. S. 2018. In: *Stratum plus*, 4, 347–368 (in Russian).
- 6 Bissembaev, A. A., Duisengali, M. N. 2008. In: *Ufimskii arheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)*, 8, 99–101 (in Russian).
- 7 Bissembaev, A. A., Khavansky, A. I., Duisengali, M. N., Mamedov, A. M., Bairov, N. M., Amelin, V. A. 2018. In: *Kazakstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)*, 1–2, 235–244 (in Russian).
- 8 Botalov, S. G., Gutsalov, S. Y. 2000. *Gunno-sarmaty Uralo-Kazakhstanskikh stepey (Hunno-Sarmatians of the Ural-Kazakh steppes)*. Chelyabinsk: “Rifey” Publ. (in Russian).
- 9 Duisengali, M. N., Mamedov, A. M., Bairov, N. M., Melisov, B. M. 2020. In: Baitanayev, B. A. (ed.). *Margulanovskie chteniya–2020 (Margulan readings–2020)*. In: 2 vol. Vol. 2. Almaty: Margulan Institute of Archaeology, 233–246 (in Russian).
- 10 Zhambulatov, K. A., Turmahan, N., Kazizova, A. U. 2023. *Otchet o nauchno-issledovatel'skoy rabote po teme: «Kompleksnoe issledovanie pamyatnikov epohi gunnov» na mogilnike Akbulak I (Report on research work “Comprehensive study of monuments of the Hunnic era” at the Akbulak I burial ground)*. Funds of the Aktobe Regional Museum of Local History. Aktobe; Almaty (in Russian).
- 11 Kitov, E. P. 2013. In: Botalov, S. G., Kradin, N. N., Lyubchanskiy, I. E. (eds.). *Gunnskiy forum. Problemy proickhozhdeniya i identifikatsii kultury evraziyskikh gunnov (The Hun Forum. Problems of origin and identification of the culture of the Eurasian Huns)*. Chelyabinsk: “Rifey” Publ., 519–544 (in Russian).
- 12 Lukpanova, Y., Zhanuzak, R. 2023. In: *Kazakstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)*, 4 (22), 127–139 (in Russian).
- 13 Mamedov, A. M., Amelin, V. A., Bairov, N. M., Mamirov, K. B. 2023. *Otchet o nauchno-issledovatel'skoy rabote po teme: «Kompleksnoe issledovanie pamyatnikov erohi gunnov» na mogilnike Akkisyk I (Report on research work “Comprehensive study of monuments of the era of the Huns” at the Akkisyk I burial ground)*. Funds of the Aktobe Regional Museum of Local History. Aktobe; Almaty (in Russian).
- 14 Malashev, V. Y., Yablonskiy, L. T. 2008. *Stepnoe naselenie Yuzhnogo Priuraliya v pozdnesarmatskoe vremya: po materialam mogilnika Pokrovka 10 (Steppe population of the Southern Urals in the late Sarmatian period: based on materials from the Pokrovka 10 burial ground)*. Moscow: “Vostochnaya literatura” Publ. (in Russian).
- 15 Malashev, V. Y., Kadzayeva, Z. P. 2021. In: *Rossiyskaya arheologia (Russian archaeology)*, 2, 54–72 (in Russian).
- 16 Moshkova, M. G. 1984. In: Melyukova, A. I., Moshkova, M. G., Petrenko, V. G. (eds.). *Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremya (Antiquities of Eurasia in the Scythian-Sarmatian time)*. Moscow: “Nauka” Publ., 196–201 (in Russian).
- 17 Moshkova, M. G. 2000. In: *Nizhnevolzhskiy arheologicheskii vestnik (The Lower Volga Archaeological Bulletin)*, 3, 186–196 (in Russian).
- 18 Moshkova, M. G. 2009. In: Furasyev, A. G. (ed.). *Gunny, goty i sarmaty mezhdru Volgoy i Dunaem (Huns, Goths and Sarmatians between the Volga and Danube)*. St. Petersburg: Faculty of Philology and Arts, 99–113 (in Russian).
- 19 Pezhemskiy, D. V. 2008. In: Malashev, V. Y., Yablonskiy, L. T. *Stepnoe naselenie Yuzhnogo Priuraliya v pozdnesarmatskoe vremya: po materialam mogilnika Pokrovka 10 (Steppe population of the Southern Urals in*

- the late Sarmatian period: based on materials from the Pokrovka 10 burial ground*). Moscow: “Vostochnaya literature” Publ., 95–100 (in Russian).
- 20 Rapoport, Y. A., Trudnovskaya, S. A. 1979. In: Itina, M. A. (ed.). *Kochevniki na granitsah Horezma (Nomads on the borders of Khorezm)*. Moscow: “Nauka” Publ., 151–166 (in Russian).
- 21 Skripkin, A. S. 1977. In: *Sovetskaya arheologiya (Soviet archaeology)*, 2, 100–120 (in Russian).
- 22 Skripkin, A. S. 1984. *Nizhnee Povolzhie v pervye veka nashey ery (Lower Volga river region in the first centuries of our era)*. Saratov: Saratov University (in Russian).
- 23 Khazanov, A. M. 1971 *Ocherki voennogo dela sarmatov (Essays on the military affairs of the Sarmatians)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 24.08.2024.
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами / Approved by reviewers: 24.09.2024.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 24.09.2024.

